

Михаил Родионов

Меч Спартака

Безликие. Книга 1

Михаил Родионов

Меч Спартака. Безликие. Книга 1

«Издательские решения»

Родионов М.

Меч Спартака. Безликие. Книга 1 / М. Родионов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740876-3

Группу специально подготовленных бойцов отправляют на 2000 лет назад в Древний Рим с целью добыть уникальный артефакт. Много удивительных событий происходит в жизни героев. Сможет ли команда выполнить задание и вернуться назад?

ISBN 978-5-44-740876-3

© Родионов М.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	7
Глава III	9
Глава IV	11
Глава V	12
Глава VI	14
Глава VII	17
Глава VIII	19
Глава IX	22
Часть вторая	24
Глава I	24
Глава II	27
Глава III	28
Глава IV	31
Глава V	36
Глава VI	39
Глава VII	40
Глава VIII	43
Глава IX	48
Глава X	53
Глава XI	59
Глава XII	62
Глава XIII	66
Глава XIV	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Меч Спартака Безликие. Книга 1

Михаил Родионов

© Михаил Родионов, 2020

ISBN 978-5-4474-0876-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь подобна играм: иные приходят на них

*состязаться, иные – торговать, а самые счастливые —
смотреть.*

Пифагор

Часть первая

Глава I

Марк Лициний Красс прохаживался вдоль медицинской палатки, где находилось тело его разведчика. Один из его лучших воинов лежал на земле, закиданный старыми одеждами и пыльными мешками. В палатку было запрещено входить всем, кроме самого Красса и его личного врача. Один вопрос не давал ему покоя вот уже несколько часов: как могло случиться, что отряд из трехсот лучших, проверенных, опытных воинов просто исчез через несколько дней после того, как покинул охраняемый лагерь. Правда, одного солдата все же нашли на дне ущелья. Но куда делись остальные и от чего погиб его человек, Красс понять не мог. Солдаты гибнут на войне, и это не вызывает ни у кого удивления, но все гибнут по-разному. Этот же солдат сразу привлек внимание врача, и тот уже доложил своему командиру о странностях гибели. А необычным здесь было то, что смерть наступила из-за маленького кусочка металла, который пробил шлем, вошел в висок, вышел с обратной стороны головы и застрял в противоположной стороне шлема. На наконечник стрелы это не было похоже, на копье тоже, не говоря уже об обломке меча. Красс не мог объяснить себе эту загадку, и это его сильно волновало, если не сказать, что пугало. Получалось, что где-то недалеко от его лагеря бродит что-то, что может с легкостью справиться с любым его легионером, всего лишь швырнув в него маленький кусочек металла. Даже в самых смелых своих догадках он не мог и предположить, что его легионер погиб от пули, которая еще только будет выпущена через две тысячи лет на оружейном заводе в г. Ижевске.

Глава II

Телефонный звонок раздался ровно в половине второго ночи. Полковник ФСБ Корепанов по привычке сначала посмотрел на часы и только потом уже поднял трубку. Так как в телефоне заиграл Гимн России, то он сразу понял, что звонят с самого верха.

– Полковник Корепанов, – представился он.

В трубке металлический голос, отчеканивая каждое слово, строго произнес:

– Полковник, Вам необходимо незамедлительно прибыть в Кремль. Через двадцать минут в аэропорт прибывает самолет МЧС. В Вашем районе объявлено чрезвычайное положение в связи с тем, что загорелся близлежащий поселок. Самолет сделает один заход для сбрасывания воды над горящей территорией, сядет для дозаправки и возьмет курс на Москву. Машина ФСО ждет Вас у подъезда. В аэропорту Вас встретит наш человек, Вы переоденетесь в форму МЧС, подниметесь на борт самолета и придете в Москву. В самолете ни с кем не разговаривать, лучше всего сделать вид, что спите, и помните, что с этой минуты Вы находитесь на задании особой секретности. И еще... поздравляю Вас, Генерал-Майор.

Корепанов как человек военный сразу понял, что дело серьезное, поэтому, когда металлический голос заканчивал последнюю фразу, был уже полностью одет и выходил в подъезд. На улице стояла тонированная иномарка, дверь была распахнута. Корепанов молча уселся на заднее сидение и погрузился в свои мысли. Он был лучшим аналитиком в отделе и запомнил любую мелочь, которая могла бы ему пригодиться впоследствии. Его анализ прогнозируемых ситуаций всегда попадал на сто процентов в точку, поэтому руководство, не особо опасаясь за свои места и погоны, всегда смело отправляло его донесения на самый верх, получая за это звезды, премии и должности.

– Так, машина не наша, а это значит, у ФСО здесь находится свой постоянно действующий отдел. Странно, почему я про него никогда не слышал. Вся информация стекается ко мне, от них же никогда ничего не поступало. Задание особой секретности... так, так... Значит, чтобы меня незаметно доставить в Москву, сожгли тридцать домов, объявили режим чрезвычайной ситуации, вызвали МЧС с самолетами... никто не заподозрит, ловко придумали, но я бы добавил сюда не один горящий поселок, а несколько, чтобы уж наверняка...

И тут его передернуло. Он вспомнил, как вчера по новостям передавали, что в нескольких совершенно разных областях произошли пожары из-за небывалой жары. Сгорели леса, дома, дачи, были жертвы среди населения...

Начало операции впечатляло своим размахом. В самолете Корепанов натянул кепку на самые глаза, поднял воротник бушлата, ушел в самый темный угол, отвернулся от прохода и сделал вид, что уснул среди баррикад из ящиков со спиртным. На него внимания никто не обращал, МЧСники всю дорогу пили водку и были заняты своими впечатлениями о проделанной работе и мечтами, куда потратят свои геройски заработанные премии.

По прилету в аэропорту к нему подошел человек в гражданском и предложил пройти через служебный вход. На автомобильной стоянке, где обычно яблоку негде упасть, было пусто. На всей территории стояли только четыре тонированных мерседеса. Корепанов огляделся вокруг, ища машину, на которой его должны были доставить к месту, и, ничего не увидев подходящего, вопросительно посмотрел на своего сопровождающего. Тот уверенным шагом направился в середину колонны из мерседесов и услужливо открыл перед ним заднюю дверцу. Кортёж летел с огромной скоростью, не останавливаясь на светофорах. На всех перекрестках полицейские создавали для него зеленый коридор и отдавали честь, непонятно кому. Не снижая скорости, машины влетели в ворота Кремля и, проехав еще немного, остановились у подъезда огромного здания с большими стеклянными дверями. К машине тут же подскочили люди в гражданском и открыли дверцу: «Товарищ Генерал, Вас ждут, пройдемте...»

Корепанов прежде не бывал в Кремле, но оглядываться по сторонам не стал. Ему было достаточно сделать несколько беглых взглядов, чтобы полностью составить для себя всю картину расположения коридоров и кабинетов. Возле каждой двери стояло по два человека. Совершенно не специально он просканировал всю охрану и тут же выдал для себя полный расклад: рост от ста девяноста, стрижки короткие, подтянутые, с гордой осанкой, ведут себя уверенно, но не нагло, глаза слегка прищуренные и внимательные, не подернутые белизной, и так далее... Значит, звания у всех не ниже полковника, неоднократно бывали в горячих точках, но в длительных боевых действиях участия не принимали, скорее всего, были в сопровождении руководства. Интересно, у кого это охрана такого уровня?

А вот и последняя дверь. Корепанов сразу понял это. Она была по размеру больше остальных, гораздо красивее, и возле нее стояло уже четыре охранника. В комнате было сумрачно. Окна, закрытые тонирующей пленкой, совершенно не пропускали свет и шум с улицы. Пришлось идти шагов двадцать, чтобы дойти до середины этого кабинета. Остановившись, он по военному представился:

– Генерал-майор Корепанов.

– Здравствуйте, Генерал. Как добрались?

Корепанов повернулся всем корпусом на звук голоса:

– Спасибо, хорошо.

Он сумел разглядеть человека, который сидел в огромном кожаном кресле за большим столом. Краем глаза он также увидел еще одного человека, который находился немного дальше первого и сидел на диване. Корепанов сразу понял, что главный здесь находится не за столом, а дальше, и, что скорее всего, он будет молчать все время, а говорить будет этот. Поэтому его внимание сразу привлек тот, дальний. Сканер в мозгу включился помимо желания: судя по всему, невысокого роста, внешность серая, незаметная, лысоват, увлекается спортом, скорее всего, какие-то восточные единоборства и ГОРНЫЕ ЛЫЖИ...

Больше Корепанову информации не понадобилось. Он все понял. Доли секунды он приходил в себя и через мгновение уже был снова тем Корепановым, которого все знали, – спокойным, холодным и рассудительным. Незнакомцы не представились, ему не предложили присесть, а это означало, что он не ошибся.

– Иван Михайлович, все, что Вы сейчас услышите, является государственной тайной наивысшей секретности. Допуск к этой информации будет только у трех человек в этой стране. Вы назначаетесь на должность начальника особого отдела ФСО и с этой минуты подчиняетесь только нам. Информация, которую Вы получите, очень сложно осмыслить сразу, поэтому после нашего разговора Вы отправитесь на базу и в течение суток должны будете представить свои умозаключения и, желательно, предложения по поводу предстоящей работы, а также перечень всего, что Вам необходимо для выполнения поставленной задачи. Человек за столом продолжал:

– В мае восемьдесят третьего года в Афганистане Вы проводили спецоперацию близ Кандагара. Моджахеды укрывались в горах, и их невозможно было выбить силами одного батальона. Тогда Ваш комбат запросил поддержку с воздуха, и через десять минут самолеты сровняли с землей целую гору, а вместе с ней и «Черных аистов» – элитный отряд пакистанского спецназа, укрывавшийся в подземных ходах. Вам было поручено осмотреть все, что осталось на этом месте, и находиться там, пока не будет приказа отходить. Там Вы обнаружили нечто, что очень заинтересовало особый отдел...

Глава III

Корепанов помнил и это место, и этот бой. Он, тогда еще молодой офицер, с ротой десантников уже после боя проторчал на месте этой горы почти две недели. Приказа уходить не было, но постоянно по рации шел один и тот же текст: тщательно обыскать территорию, обо всем необычном сразу же докладывать в особый отдел. На площади в несколько километров среди кусков искореженного металла он должен был найти непонятно что. В воздухе постоянно кружили боевые вертолеты. Их сменяли самолеты, и так продолжалось круглые сутки.

По истечении двух недель Корепанов совершенно случайно обнаружил провод, слегка торчащий из земли, такого же земельного цвета и совсем не отличающийся от скалистых кусков, разбросанных повсюду. Корепанов с осторожностью начал откапывать провод, который оказался кабелем, уходящим глубоко в землю. О находке он решил пока не докладывать, а постараться выяснить, это ли они ищут.

Копать пришлось целый день и всю ночь. На глубине примерно десяти метров они наткнулись на металлическую пластину, в которую и входил этот кабель. Откапывать пластину уже не хватило сил. Они очистили около одного квадратного метра, и ему стало ясно, что это именно то, что от них требовали найти.

Металлическая пластина была отшлифована до зеркального блеска. Самое интересное, что на ней было что-то вроде цифрового табло, на котором светились какие-то цифры и даты. Очистив табло от земли, Корепанов прочитал: «Одиннадцатое Сентября Две Тысячи Первого года.» Дальше шли какие-то ориентиры. Сейчас шел тысяча девятьсот восемьдесят третий год. Наверное, во время взрыва просто что-то сбилось в электронике. Он тут же доложил по рации о находке и получил приказ никого не подпускать к странному объекту на расстояние выстрела и стрелять на поражение во все, что движется в его сторону. Через какое-то время прилетели вертолеты, забрали роту Корепанова и вывезли в военный городок.

– Так вот, – продолжал человек за столом. – Вы, естественно, не могли предполагать, что вся эта заварушка с афганской войной и была затеяна ради этого странного объекта, который Вы обнаружили. По данным наших спецслужб, в горах Афганистана моджахедами был найден аппарат, с помощью которого можно менять реальность, то есть, говоря простым языком, можно перемещаться в прошлое и будущее, в параллельные миры и другие пространства.

Нам пришлось ввести войска и прочесать всю страну, пока не вычислили точное местонахождение. Этот аппарат и сейчас находится у нас. Долгое время наши ученые ломали голову над тем, как его можно запустить. Как выяснилось, для того, чтобы он работал на полную мощность, требуется очень большой объем энергии, сопоставимый со взрывом ядерной бомбы. Первые испытания обернулись трагедиями. Вспомните хотя бы гибель «Курска-12» в августе двухтысячного года. Атомная лодка не выдержала такой нагрузки. Затем, когда мы считали, что уже можем справиться, устроили энергетический коллапс летом в Москве. Последней нашей ошибкой было использовать энергию Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа две тысячи девятого.

Но сейчас уже все позади. Испытания проходят успешно. Дело пошло гораздо быстрее, когда на нас стал работать один сумасшедший ученый. Он сумел вывести формулу закрытого оборота энергии в замкнутом пространстве, и аппарат заработал. К слову будет добавить, что за открытие этой формулы ему и была присуждена Нобелевская премия. Но так как в данное время этот сумасшедший гений находится в закрытой лаборатории, то мы не смогли его выпустить за границу, для получения заслуженного миллиона долларов. А того клоуна, который его изображает по телевизору, в целях безопасности, решили тоже не посылать, так как секрет подмены ученого сразу же был бы раскрыт.

Итак, на данный момент мы имеем аппарат, с помощью которого можем решать государственные вопросы, а от Вас требуется собрать команду профессионалов для выполнения

поставленных задач. В Вашем распоряжении будут находиться все спецслужбы страны, любая информация, средства, расходный материал, под расходным материалом мы подразумеваем кадры. Одним словом, нам важен результат, а каким способом и с какими потерями он будет достигнут – для нас не представляет интереса. По данным спецслужб, такими аппаратами владеют Америка и Япония, но они очень сильно от нас отстают в плане использования. Об этом говорят катастрофа в Мексиканском заливе и авария на Фукусиме. Европа со своим адронным коллайдером тоже на пятки уже наступает. Поэтому времени у нас очень и очень мало. Перед нами стоят задачи государственной сверхважности, и, надеюсь, Вы отдадите себе отчет, какая ответственность ложится на Вас лично и на людей, которых Вы будете готовить. Более подробная информация Вам будет предоставлена утром в Вашу штаб-квартиру. Если у Вас есть какие-нибудь вопросы или пожелания, то сейчас самое время их озвучить, потому что, выйдя из этой комнаты, Вы становитесь полноправным и единственным руководителем секретного отдела с огромными полномочиями, и любой срыв поставленной задачи будет приравниваться к измене Родине.

Корепанов прекрасно понимал, что вопрос уже давно решен. И решения приняты на самом высоком уровне.

– У меня нет вопросов. Разрешите приступить к выполнению своих обязанностей?

– Молодец, Генерал. Именно этого мы от Вас и ждали. Приступайте.

Глава IV

Штаб-квартира находилась в прекрасном старом лесу. Огромное здание с кинотеатром, гостиницей, столовой, бассейном, медицинским центром, спортзалом, компьютерными и учебными классами, вертолетной площадкой было обнесено высочайшим забором. Охрану производили бойцы в краповых беретах из спецназа внутренних войск. Чтобы попасть на охраняемую территорию, нужно было пройти через два поста с обязательным досмотром. На пропусках при въезде и выезде должна была стоять личная подпись Корепанова.

Ему понадобились сутки, чтобы полностью ознакомиться с информацией по использованию аппарата, просмотреть личные дела всех сотрудников, кто имел хоть какой-то доступ или владел сведениями по интересующему его вопросу. К концу дня он уже докладывал наверх свои предложения:

– Из соображений наибольшей мобильности, я принял решение о создании групп, состоящих из пяти взаимозаменяемых профессионалов. Для полной разработки спецоперации мне необходимо две недели, если сроки позволяют. Но, в принципе, группы должны работать на самом высочайшем уровне и без специальной разработки плана, то есть уже на месте принимать решения для лучшего выполнения поставленной задачи. Для этого они должны быть обучены вести боевые действия в горах, под землей, на болотах, в пустынях, на воде, в воздухе, в космосе.

– У Вас есть ровно две недели на создание и подготовку групп. По истечении этого времени Вы получите первое задание. Удачи, Генерал.

На столе перед Корепановым лежали личные дела офицеров, которые более всего подходили, по его мнению, для выполнения таких заданий. Все прошли горячие точки, имели боевые награды, и каждый из них был настоящим профи в своем деле. Корепанов нажал на кнопку вызова дежурного офицера.

– Слушаю Вас, Иван Михайлович.

– Сергей, зайди ко мне.

Капитан ФСО зашел в кабинет и встал рядом со столом.

– Значит, так. В Казани, в отделе полиции «Дальний», работает вот этот офицер, – Корепанов написал на бумажке фамилию, показал дежурному и тут же бросил ее в станок для уничтожения документов. – Он мне нужен. Но необходимо сделать так, чтобы его исчезновение с работы и из дома не вызвало никаких вопросов.

– Я понял, Иван Михайлович. Все сделаем.

– Он должен быть у меня не позднее завтрашнего вечера. Насчет остальных ты получишь информацию через полчаса.

– Разрешите выполнять?

– Давай.

На следующее утро, просматривая оперативную сводку по стране, Корепанов прочитал: «Татарстан. Казань. Отдел полиции „Дальний“. В изоляторе от пыток скончался мужчина. Обстановка в городе близка к критической. Во избежание дальнейшего накала атмосферы с целью успокоить людей отдел полиции расформирован. Сотрудники уволены. В министерстве МВД Татарстана прошли кадровые перестановки.»

– М-да, лихо, ничего не скажешь, – подумал про себя Корепанов.

Его уже в который раз удивил тот размах и оперативность, с которой выполнялись все его пожелания, причем никто ничего не спрашивал, не давал советов и не требовал отчетов. Он постепенно начинал осознавать важность своего нынешнего положения.

Глава V

Через два дня перед Корепановым в кабинете сидели пять лучших специалистов военного дела. Вопросов никто не задавал, все внимательно слушали, и только глаза выдавали некую растерянность этих людей, прошедших Ад боевых будней.

– Вы хотите сказать, что мы все знаем друг друга? – наконец, выдавил из себя один из присутствующих.

– Да, и не просто знаете, а провели не одну спецоперацию вместе. На вашем счету операции в Тибете, Таиланде, Китае, Бразилии... перечислять можно долго... именно поэтому сегодня вы все и собраны здесь. После каждого задания специальным облучением вам стирали часть памяти. Вы ничего не помнили. Вся информация, а также умения и опыт, приобретенные во время выполнения задания, уничтожались. Но вместе с информацией умирала и часть мозга, отвечающая за память. Если продолжать действовать в том же ключе, то уже через пять лет вы полностью потеряли бы память и находились бы в военном госпитале, в психушке, до конца жизни. Поэтому и было принято решение о создании постоянной действующей боевой группы. Но, на самом деле, еще не известно, что лучше...

Корепанов нажал кнопку пульта, и за его спиной опустилась огромная плазменная панель. На экране показалась какая-то лаборатория, люди в белых халатах с масками на лицах, какие-то отдельные стеклянные комнаты, в которых находилось непонятно что. Собственно, это «непонятно что» и было объектом разговора.

– Обратите внимание на этого человека. Да, это действительно человек, просто после частых испытаний на аппарате его, если можно так сказать, сущность стала размываться.

На экране действительно вместо человека в воздухе висело размытое пятно, что-то вроде плотного тумана. Не было четких очертаний линий. Казалось, что сквозь него можно видеть.

– Первым признаком использования аппарата является небольшая, практически незаметная размытость лица. Но при частом или очень частом использовании любое живое существо полностью стирается. Этого не происходит, если стирать часть памяти, но там возникают уже другие проблемы...

– Сколько раз этот человек пользовался аппаратом? – в воздухе висела мертвая, напряженная тишина.

– Очень часто. Вам не придется так много прыгать туда-сюда. Подопытные люди прыгают по другим измерениям сотни раз в сутки, и, хотя эффект размытия личности заметен практически сразу, вы до такой степени не дойдете... у вас другая цель и другие задачи. С сегодняшнего дня аппарат полностью переходит под наше управление. Его использование будет проходить строго по моим распоряжениям. Больше не будет никаких опытов над добровольцами. Ученым и так уже достаточно информации на сотни лет вперед. Что касается вас, то у всех подписаны контракты. Завещания составлены. Семей ни у кого нет, детей нет, родственников нет. Забудьте свои имена, должности и звания. Теперь у вас есть только эта группа, она же и будет вашей семьей, и я – ваш Отец и наставник. А сейчас у вас есть полчаса, чтобы передохнуть, осмыслить полученную информацию, получше вспомнить друг друга. Жду вас в учебном классе.

Пока команда нерешительно шла в конец коридора, где стоял уголок отдыха, Корепанов вызвал к себе дежурного:

– Завтра с утра здесь должен быть психотерапевт из Азии. Помнишь, который еще все время улыбается и улыбкой лечит все болезни. Он будет нужен буквально на пару часов, потом сотрете ему память и отправите обратно в Кремль. Он сейчас как раз консультирует кого-то из министров, поэтому находится в Москве. Предупредите врачей, чтобы были готовы в любую минуту принять пациента.

- Разрешите выполнять?
- Выполняйте!

Глава VI

Корепанов еще раз разложил перед собой личные дела сотрудников группы. Имена и фамилии в целях повышения уровня секретности отсутствовали. Стояли только позывные, которые теперь и стали их именами:

1. БлокАДА – командир группы. Зарекомендовал себя как специалист высочайшего класса. Принимал участие более чем в 50 спецоперациях. Использовался с помощью аппарата 4 раза.

2. РоМ – диверсант, выполнивший в одиночку десятки заданий по всему миру. Использовался с помощью аппарата 3 раза.

3. Свит – разведчик, сумевший выжить в джунглях раненый, без еды и оружия больше месяца и доставить необходимую информацию по назначению. Афроамериканец. Высококлассный хирург. Использовался с помощью аппарата 3 раза.

4. Тинки – девушка, компьютерный гений. Мастер в области психологии. Головная боль всех разведок мира. Раскрыла не одну агентурную сеть. На счету агенты МИ 6, ЦРУ, Моссад. Использовалась с помощью аппарата 3 раза.

5. Лау – девушка, долгое время работала под прикрытием в Таиланде. Провела блестящую спецоперацию по раскрытию и уничтожению агентурной сети двойных агентов в Лондоне с использованием полония, пустив МИ 6 по ложному следу и стравив между собой разведки нескольких стран. Использовалась с помощью аппарата 3 раза.

У Лау была еще одна небольшая приписка в личном деле, заставившая в который раз улыбнуться Корепанова: «Что ж, пусть будет и так. Главное, что агент – суперпрофессионал и выполняет поставленные задачи.» Отец, а именно так с этого момента его стали называть сотрудники отдела, последний раз взглянул на личные дела своих бойцов и отправил папки в станок для уничтожения документов. Все, нет больше никаких диверсантов, врачей, психологов и разведчиков. Теперь вся информация была только у него в голове. Все данные о прошлом его группы были удалены из всех списков. Не было ни одного документа, подтверждающего их существование. Эти люди как будто и не рождались на этой земле. Их просто никогда не существовало.

Когда Отец вошел в учебный класс, то все уже сидели на своих местах. Тинки многозначительно взглянула на Свита, тот перевел взгляд на РоМа, а тот уже в свою очередь на Лау. Наконец, Лау не выдержала:

– Блок, ты же старший, давай уже начинай задавать вопросы.

БлокАДА прокашлялся и, наконец, произнес:

– Если честно, то я, вообще, ничего не могу вспомнить. Такое ощущение, что всех этих людей я встретил в первый раз, а ведь, судя по всему, мы проводили очень много времени вместе. В голове как-то не укладывается пока.

Отец усмехнулся:

– Вы не просто знаете друг друга. Некоторые из вас обязаны жизнью друг другу. Вот, например, ты никогда не задумывался, почему у тебя шрам от аппендицита не ровная полоска, как у всех, а полукруг?

– Интересно было бы услышать.

– Во время одной из спецопераций вы были заблокированы в подвале по производству фальшивой водки в Дагестане. И надо же было такому произойти – у тебя случился приступ острого аппендицита. Ты потерял сознание, а Свит воспользовался подручными средствами и сделал тебе операцию в полной темноте и в абсолютной антисанитарии. Из подручных средств были только стеклянные бутылки и цистерны с паленой водкой. Осколком бутылки он

разрезал тебя, сделал все, что нужно, а так как зашивать было нечем, то он просто скрепил разрез обычным степлером в нескольких местах. Ты же видел, какой там странный шов.

– Ну, пипец, это каким же идиотом нужно быть, чтобы взять на задание степлер? А главное – для чего?? Может, я чего-то не понимаю, и сейчас все боевые подразделения в обязательном порядке берут с собой на войну степлеры.

– А что, очень удобно, – подала голос Тинки, – можно рану скрепить при сильном кровотечении.

– А еще можно рот скрепить, кто много разговаривает, – встрял в разговор Свит, защищая свою репутацию и радуясь своей изобретательности.

– И нос скрепить, кто много дышит, – добавил РоМ.

– И глаза можно скрепить, кто много видит, – внесла свою лепту Лау.

– И уши скрепить, кто много слышит, – донеслось со стороны Блока, – уши как раз будут похожи на трубочки, и в них заодно можно будет носить разные карандаши и ручки. Степлеры, например. А еще закладки прятать и документы разные.

– Не, документы нельзя будет носить в таких ушах, – на полном серьезе произнес РоМ, – если дождь пойдет, то в таких ушах-трубочках будет скапливаться вода, и все промокнет, да и воду доставать неудобно, нужно переворачивать человека вверх ногами и трясти все время, а это может привлечь ненужное внимание. А закладки можно в другом месте носить, там больше поместится, вот только сидеть неудобно будет, хотя все будет зависеть от количества закладок...

Отец понял, что этот бред они будут нести до тех пор, пока их не остановишь:

– Может, хватит уже нести всякую чушь? Я смотрю, вы слишком быстро нашли общий язык для, как вы говорите, первого знакомства.

Отец знал, что весь этот разговор в данный момент записывается, он специально дал такое задание одному из помощников. Ему нужно было выяснить, есть ли в группе слабое психологическое звено, и именно для этого он вызвал из Москвы важного психиатра, большую шишку, который обслуживал только высшие чины. Дав своим бойцам еще немного времени на обсуждение какой-то ерунды, он решил, что информации для психиатра будет уже достаточно.

На следующее утро они уже сидели вдвоем в кабинете Корепанова и, не торопясь, пили настоящий бразильский кофе. На большом экране перед ними демонстрировалась вчерашняя видеосъемка. Врач оказался человеком незаурядного ума и внимания. Он сразу же определил на глаз, кто и чем занимается в группе и какое положение занимает.

– Слабых звеньев я тут не увидел. Есть некоторые вопросы по девушке (он указал на Лау), пока еще не могу сказать, что с ней не то. Но это никак не повлияет на общее настроение всей команды. Могу вас поздравить, вы собрали прекрасный коллектив. Психологический подбор просто идеален. А то, что вы волнуетесь насчет всякой ерунды, которую они несут на полном серьезе, как вы считаете, – на самом деле, это не что иное, как обычная защита мозга от психологических перегрузок. Так они снимают свое напряжение, причем в этой игре участвуют все, что является большой редкостью. А это уже означает, что правила этой игры приняты и одобрены всем коллективом.

Корепанов поблагодарил врача за высказанное мнение и предложил пообедать перед отъездом. Врач с радостью согласился.

– А по дороге я вам покажу наш ультрасовременный медицинский центр. Вам как врачу, мне кажется, будет очень интересно.

Врач удовлетворенно потер руки:

– Вы знаете, как меня заинтересовать. С большим удовольствием посмотрел бы на ваш центр.

Когда они выходили из кабинета, в коридоре их уже поджидал дежурный офицер с двумя сопровождающими.

– Вы идите, я вас догоню, буквально через пару минут. (Корепанов сделал вид, будто что-то забыл в кабинете.)

Врача провели в соседнюю комнату, и Отец знал, что уже через пять-десять минут этот человек никогда больше не вспомнит ни про него, ни про посещение этой базы. Он проснется рядом со своей гостиницей, на лавочке, и будет считать, что просто задремал, читая газету.

Глава VII

Прошло несколько дней. Команда готовилась по ускоренной программе. Корепанов уже получил первое задание, и сейчас все его время уходило на сбор нужной информации и разработку плана. Он взглянул на расписание занятий группы: с утра занятия по латинскому языку, днем – древнегреческий, вечером – закрепление пройденного материала. Отец уже давно ничему не удивлялся, и такие мелочи, как изучение иностранного языка за пару часов с помощью магнитных излучений, воздействующих на рецепторы памяти в мозгу, вообще, находились у него на таком же уровне, как выпить стакан чаю.

Корепанов очень хорошо умел читать людей. От него не могла скрыться ни одна деталь. Он не любил смотреть спортивные соревнования, так как всегда безошибочно определял, какая из команд победит. Ему достаточно было одного беглого взгляда, брошенного на судью, чтобы понять, что матч договорной и судьба игры уже решена заранее в кабинетах директоров команд и букмекерских контор. А так как весь профессиональный спорт в нашей стране был уже давно договорным, то и интерес к нему пропал у Отца очень давно. То же самое было и с политиками. Когда человек с трибуны говорит одно, а все его жесты, мимика, поведение говорят совершенно об обратном... В связи с этим Корепанов никогда не смотрел выступления чиновников и депутатов. Он научил себя быть равнодушным и просто выполнять поручения своего руководства. Тем не менее у него иногда все-таки возникали сомнения, что что-то не так в стране, в жизни – во всем, но он гнал от себя эти мысли и старался еще больше погрузиться в работу.

Он просмотрел оперативную сводку по стране, и у него неожиданно возникла одна мысль.

– Вызовите мне Блока сегодня вечером, – дал распоряжение дежурному офицеру Отец.

БлокАДА сидел в кабинете Отца и просматривал документы, на которых стоял гриф «Совершенно секретно». В папках находились фотографии, денежные счета, переводы, копии платежей, адреса. Судя по всему, прокуратура неплохо поживилась за счет подпольных казино по всей области. Практически все деньги утекли на зарубежные счета. Почти все фигуранты данного дела уже давно были за границей со своими семьями, и достать их уже было невозможно. БлокАДА молча ждал, просматривая документы. Он знал, если его вызвали, значит, еще есть какие-то варианты. И он не ошибся. Отец, стоя у широкого окна, неожиданно произнес:

– Знаешь, перед нами стоят настолько огромные задачи, что за ними мы не видим маленьких, незаметных подзадач. А ведь самое главное – это сделать так, чтобы наши люди жили в человеческих условиях. Не какая-то маленькая группка людей, а вся страна. К чему я это все говорю? А вот к чему. По документам ты уже понял, что все деньги украдены и всех, кто был задействован в данных схемах, уже давно нет в стране. Но у таких людей есть одна черта, которую они никак не могут побороть и через которую их всегда будут доставать, где бы они ни были, – это нечеловеческая жадность. Даже уже сидя на чемоданах с авиабилетами в Лондон и Дубаи, они до последнего момента пытались вывезти как можно больше денежной массы. Уже совершенно не прячась и не скрываясь, нагло везли кейсы с золотом и деньгами. Последним штрихом в этой бешеной денежной агонии был перевод огромной суммы с медицинского фонда содействия больным детям. Этот фонд оплачивал дорогостоящие операции за рубежом детям из России. Деньги были в последний момент переведены на счет сына одного высокопоставленного прокурора. Тот успел их обналичить, но на вывоз уже не хватило времени.

В данный момент этот человек под чужим именем вернулся в страну, и мы точно знаем, где находятся похищенные деньги. Задержать эту мразь мы не можем, так как он задейство-

ван и в других схемах отмыва бюджетных средств. Даже в случае его задержания он просто не доедет до следственного комитета: слишком много знает. Но мы можем помочь хотя бы нескольким больным детям.

Корепанов вынул из стола еще одну папку.

– Возьми, ознакомься, – протянул он Блоку, – в конце списка есть счет, куда ты должен перевести указанную сумму; в интернете, на сайте больницы, проверишь, все ли в порядке, и, как только деньги будут на счету, доложишь о выполнении. У тебя есть три дня на подготовку и проведение операции. Дело несложное, но вы хотя бы в работе посмотрите друг на друга, ну, и разомнетесь, наконец, от долгого безделья.

Глава VIII

Команда сидела в небольшом зале с огромным экраном. Удобные кресла, полумрак, полная тишина – все говорило о том, что данное мероприятие будет долгим. И они не ошиблись. Последним в зал вошел Отец, и спецназовец закрыл за ним дверь. Теперь можно было только выйти из зала, но войти туда уже было невозможно. Группа Блока привыкла, что на всех занятиях, где бы они ни находились, их всегда охраняли бойцы в краповых беретах. И если любой член группы мог свободно зайти и выйти из учебных классов, то ни один человек, не участвующий в данный момент в обучении, не мог помешать занятиям, сколько бы они ни проходили. Эти ребята, прошедшие и огонь, и воду, отлично знали свое дело, и подтверждением этому было то, что именно им доверили охрану данного сверхсекретного объекта.

– Для начала разрешите всех поздравить с первым официальным заданием, – начал Отец. – Ну, и на этом торжественную часть разрешите считать законченной. Теперь о самом задании. Нужно проникнуть на съемочную площадку «Дома 2» и придушить своими руками всех участников, вместе с ведущими.

– Сколько у нас времени на подготовку? – БлокАДА уже начал в уме прорабатывать разные варианты выполнения задания.

– Два дня.

– Разрешите выполнять?

– Выполняйте.

Группа одновременно встала, и все направились к двери. Когда они уже почти вышли из зала, Отец остановил их:

– Подождите. Это была всего лишь шутка. Садитесь на свои места и теперь уже поговорим о серьезных делах. Сначала немного истории. Древний Рим. Восстание Спартака. Гладиаторы подняли восстание и приняли в свои ряды около ста тысяч бойцов. Война длилась около четырех лет. В конце концов будущий Римский Консул Марк Красс разбил Спартака и с почестями вернулся в Рим.

Во время его рассказа на большом экране демонстрировались картинки и компьютерные образы то Древнего Рима, то самого Спартака, то Марка Красса...

– Наша задача, – продолжал Отец, – проследить путь Спартака и добыть его меч.

На экране тут же возник точный рисунок меча.

– Обратите внимание – короткий испанский меч. Рукоятка сделана из золота с вкрапленными драгоценными камнями. Этот меч был в руках Спартака во время его последней битвы с Крассом, после которой он погиб, а меч был передан Крассом в Римский Сенат в знак подтверждения своей победы над Спартаком. Впоследствии этот меч был утерян, и в мировой истории о нем уже не было никаких упоминаний. Но есть еще один меч. Это простой меч гладиатора, с которым Спартак никогда не расставался. Его очень трудно отличить от сотен тысяч других мечей, но мы постарались воссоздать точную его копию.

На экране тут же появился другой меч. Обычный стальной меч, без каких бы то ни было излишеств.

– Запоминайте подробности. На лезвии клинка, у рукоятки, две параллельные выбоинки. На другой стороне клинка идет выемка длиной примерно три сантиметра и заканчивается раздвоением у рукоятки. Но главное, на самом конце рукоятки можно заметить небольшой скол, залитый свинцом. По данным наших историков, во время одной из тренировок Спартак ударом рукоятки разбил вдребезги щит противника, и его меч в месте удара получил трещину. Затем после нескольких поединков эта трещина увеличилась до таких размеров, что отвалился маленький кусочек металла, и острый край рукоятки во время боя все время впивался в ладонь Спартаку, раня ему руку. После боя Спартак отдал меч на восстановление оружейнику, и тот,

не долго думая, просто залил трещину с острыми краями свинцом и вернул меч хозяину. Так вот, по нашим данным, под слоем свинца в рукоятке сохранилась кровь самого Спартака. Наши ученые смогут извлечь ДНК руководителя восстания и пролить свет на многие вопросы истории.

Группа с особым вниманием рассматривала мечи. Все понимали, что от этих двух клинков теперь будет зависеть жизнь пяти человек, и все, чему их учили до этого, было направлено именно на решение этой главной задачи.

– Этот меч, как и другие, с поля боя, по данным историков, был отдан в одну из гладиаторских школ в городе Капуи. Так как он не представлял ни для кого никакой ценности, то и затерялся среди тысяч таких же. Что касается первого меча, то для римлян он имел некоторую важность, и добыть его будет несколько сложнее второго.

После решающей битвы Красс около недели восстанавливал свои войска, заканчивал свои дела и с триумфом возвратился в Рим. Меч Спартака всегда находился при нем, поэтому возникают сложности. Красса охраняют около ста тысяч легионеров, и подобраться к нему мы не сможем, но опять же, по данным наших историков, мы разработали план, с помощью которого можно будет сделать так, что Красс сам с большой радостью отдаст интересующий нас предмет.

Дело в том, что Спартак разбил несколько легионов римлян в начале войны и захватил Золотого Орла Легиона. Это высшая святыня римских армий, и ее потеря означала позор не только полководцу, который вел боевые действия, но и всему Риму. По этому случаю, в Риме был объявлен траур, и все военные руководители носили черные плащи в течение полугода в знак великой скорби. Во время битвы, когда уже стало ясно, что Спартак будет разбит, несколько гладиаторов сбежали с поля боя, вернулись в лагерь и, забрав Орла, ушли в горы. Там они поменяли его на еду, одежду и немного денег у местных пастухов.

Крассу стало известно, что Золотой Орел еще цел, и он направил отряд из трехсот легионеров с заданием: во что бы то ни стало вернуть гордость Рима, пусть даже ценой собственной жизни. Римский отряд в течение недели прочесывал окрестности, пока не обнаружил святыню. В честь великой находки этот отряд, прозванный впоследствии «Кровавый Триумф», на всем пути возвращения в лагерь Красса отмечал свою дорогу кровавыми жертвами богам. Они распяли в знак благодарности на всем своем пути более десяти тысяч рабов по обеим сторонам дороги. Плач и стон стояли на всей проклятой земле.

Красс с триумфом вернулся в Рим. Помимо подавления восстания, он еще и вернул Золотого Орла Легиона, приумножив тем самым уважение всего сената и Рима. В связи с этим ваша задача будет состоять в том, чтобы проследовать за отрядом «Кровавый Триумф», дожидаться, пока римляне обнаружат Золотого Орла и не дать им вернуться к Крассу. С солдатами этого отряда особо не церемоньтесь. Людьями их назвать очень сложно – это, скорее, звери в человеческом облике.

После того, как Орел будет у вас, вы произведете обмен на первый меч. Красс пойдет на все, лишь бы вернуться в Рим в качестве победителя, к тому же возвратившего гордость Рима. Орел вернется к римлянам, и история не будет нарушена. О том, что свидетелей не должно быть, напоминать не стану. Есть у кого-нибудь какие-то вопросы, предложения, замечания?

В зале стояла тишина.

– Основная легенда будет выглядеть так... – Отец вкратце рассказал о роли каждого бойца. – Но это все очень и очень приблизительно. Все равно вам придется уже на месте выбирать, кто и кем будет для более качественного выполнения поставленной задачи.

– И все-таки я бы немного подправил нашу легенду, – начал РоМ, – прикиньте, мы с Блоком – рабовладельцы, Свит – наш слуга, а Тинки и Лау (тут он сделал небольшую паузу) – проститутки...

– А у меня другая версия, – Свит точно не хотел быть слугой. – Блок – землевладелец, я торговец, РоМ – хозяин школы гладиаторов, а Тинки и Лау (он тоже сделал маленькую паузу) – проститутки. . .

– Сами вы проститутки, – Лау и Тинки выступили единым фронтом, защищая свои будущие роли, – хотя мы согласны быть проститутками с условием, что вы все будете евнухами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Так они еще около получаса мечтали о своих ролях в будущей жизни, где девушкам из команды непременно была уготована роль падших женщин.

Примерно часов через пять, после уточнения и согласования некоторых деталей операции, в зале наступила полная тишина. Было такое ощущение, что все члены группы уже находились мыслями далеко в Древнем Риме, среди статуй богов, прохаживающихся патрициев и гладиаторов.

– Как же мне нравится моя работа, – произнес, наконец, Свит.

– И не говори, тут ведь главное – не забыть взять с собой степлер и логарифмическую линейку: вдруг понадобится измерить лучезапястную кость, – тут же отреагировал Блок. Он поднял вверх ладонь, и Лау с РоМом, громко хмыкнув, хлопнули по его руке в знак того, что шутка удалась.

– Точно, вот я как-то на одном задании на Кубе. . . – начал было РоМ, но его прервала Тинки:

– Ты не был никогда на Кубе. . .

– А может, и был, я же не помню, мне память стерли, впрочем, как и тебе. Так вот, на Кубе у нас один забыл взять с собой на задание циркуль и мольберт. Так мы чуть не провалили всю операцию, когда освобождали заложников в Гуантанамо.

– А у нас один как-то забыл взять с собой звуки. Прикиньте, ему нужно докладывать о расположении противника, а у него с собой нет ни одного звука. Так на пальцах и объяснялся с командирами, – встряла в разговор Тинки.

– А у нас один забыл взять глаза, так когда его поставили охранять лагерь, он все на ощупь проверял и даже нащупал одного врага, и защупал его до смерти. После этого мы его так и прозвали – наша маленькая щупальца, – Лау еле смогла договорить свою идиотскую фразу, давась от смеха.

– А еще если забыть голову, то можно с собой не брать каску и радионаушники, а также оружие с оптическим прицелом, солнцезащитные очки и противомоскитную сетку.

Они словно соревновались между собой, кто придумает самую нелепую шутку, и каждый удачный вариант отмечали громкими одобрительными хлопками в знак поддержки.

Отец слушал весь этот бред и думал про себя: «Какие же вы все-таки еще дети. Все были в таких ситуациях, которые не пожелаешь и врагу, а только подворачивается удобный случай подурочиться, как тут же словно их подменяют. Запомнить бы их всех вот такими – веселыми, смеющимися, молодыми, красивыми и ЖИВЫМИ.»

Глава IX

Накануне отправки вся команда присутствовала при загрузке оборудования. Каждый следил, чтобы его часть вещей была хорошо закреплена. Ящики с оружием, боеприпасами, питанием, обмундированием – все аккуратно складывалось друг на друга, чтобы освободить как можно больше места для специальной техники. Два квадроцикла, переносная ракетная установка, беспилотник, компьютерное оборудование, мины, взрыватели, аккумуляторы, морозильная камера. Будь отделение для багажа больше этого в два раза, то и его загрузили бы под завязку. Свит настоял, чтобы ему выделили дополнительный хирургический ящик. Это была по сути небольшая операционная палатка со всем современным оборудованием, практически на все случаи жизни. Всем участникам группы раздали специальные пластмассовые браслеты, сделанные под обыкновенные электронные часы.

– С помощью этих браслетов вы всегда сможете вернуться назад. Они сделаны из специального суперпрочного пластика. Он не поддается ни огню, ни металлу. Снять его можно только специальным оборудованием, которое находится на нашей базе.

Проход назад будет открываться для вас один раз в неделю в определенное время. Этот телепорт будет работать только два часа. Обнаружить его можно будет по еле видимому свечению. Это будет светящийся круг диаметром около десяти метров. Каждый, кто имеет данный браслет, при входе в круг автоматически перемещается на базу. По прибытии на место постарайтесь замаскировать свет от круга сухой травой, чтобы не привлекать лишнего внимания, и немедленно уходите как можно дальше. Мы постараемся сделать место телепортации подальше от населенных пунктов, но возможны пастухи со стадами овец, они частые гости в этих краях. Все оборудование работает на специальных аккумуляторах. Их мощности хватит, чтобы обеспечить электроэнергией всю Москву в течение месяца, так что с энергией проблем у вас быть не должно, – Отец давал Блоку последние наставления. – А сейчас все могут быть свободны. Завтра предстоит непростой день в вашей жизни, поэтому постарайтесь отнестись к нему посерьезней.

– Какое же все-таки сегодня прекрасное утро, – подумал про себя Блок, глядя на яркое синее небо и ослепительное солнце. – Самое время начать новую жизнь. Он вышел во двор, где его команда уже вовсю плескалась в бассейне.

– А этим хоть бы что, дурачатся по-прежнему, – пролетела в голове веселая мысль. Он схватил с бортика мяч и со всей силы запустил его в РоМа и с криком «РоМ – грязная чушка!» быстро нырнул в бассейн. Это означало, что теперь РоМ был изгоем и все его чурались до тех пор, пока он этим мячиком не заденет следующую жертву. Все с визгом и смехом бросились от него врассыпную. Для РоМа теперь не было более важной задачи, чем побыстрее отделаться от звания «грязной чушки», и он начал с удвоенной силой работать руками, чтобы побыстрее доплыть на расстояние броска в кого-нибудь. Так они бесились до завтрака. О задании никто не хотел думать. Они были профессионалами, и волнения перед предстоящими трудностями никак не входили в их планы. За час до отправки они снова собрались в кабинете Отца. Все были сосредоточены и немногословны. Дежурный офицер принес всем горячий кофе.

– Вы будете телепортированы по времени на один год назад до разгрома Спартака. Этого времени вам должно хватить, чтобы полностью изучить местность и разработать детальный план по выполнению поставленной задачи. Саму операцию постарайтесь провести как можно быстрее и, по возможности, не оставляйте следы. После выполнения задания нужно будет уничтожить всю оставшуюся технику. Ваше возвращение произойдет в то же самое время, как и уход. Вы можете провести на задании и десять лет, но возвратитесь в тот же миг, когда покинули базу. Так что вы вернетесь сегодня же, я даже не успею отойти от аппарата, как

вы будете уже здесь. Ваш биологический возраст вернется в сегодняшнее состояние. И еще... Блок, возьми этот дипломат – это лично от меня. Откроете уже на месте... – Отец поставил перед Блоком небольшой черный чемоданчик.

– Надеюсь, тут не ядерная кнопка президента, – попытался пошутить Блок, но напряжение уже достигло такого предела, что шутки не воспринимались.

– Присядем на дорожку.

Бойцы сидели в креслах в полной боевой экипировке, сжимая в руках автоматы. Мыслей не было. Они еще не включили полную концентрацию внимания и напряжения, в которых им придется провести целый год.

– Ну, все, ребята, пора..., – Отец первым встал, и все, как по команде, встали рядом. – Давайте прощаться.

За эти две недели они уже стали ему родными. Он по очереди обнял каждого бойца и произнес:

– Жду вашего возвращения. Надеюсь, кофе еще не успеет остыть. Блок, постарайтесь там сильно не светиться. Будьте скромнее...

Часть вторая

Глава I

– Хорошо! Все будет хорошо!
Все будет хорошо, я это знаю, знаю!
Хорошо! Все будет хорошо!
Ой, чувствую я, девки, загуляю,¹

– доносились слова суперпопулярного музыкального хита откуда-то с центральной улицы древнеримского города Капуи.

Разодетые патриции, богатые ремесленники, всадники и просто обеспеченные люди шли небольшими группами к новому белоснежному зданию рядом с центральной площадью. Сегодня было открытие игрового зала в престижном ночном клубе с непонятным названием «Манхэттен».

Клуб впечатлял своим размахом. Белоснежное двухэтажное здание находилось в самом богатом месте города. На крыше в черной стене было вырезано огромными буквами название клуба, а сзади все время поддерживался огонь, и получалось, что буквы как будто бы горели в ночной темноте. Пройти мимо было просто невозможно. На входе стояли римские солдаты в полном вооружении и охраняли проход в клуб. Молодой патриций из очень влиятельной семьи был назначен на должность фейсконтролера и очень дорожил оказанной ему честью. Он подавал начальнику охраны только им одним понятные знаки, и тот уже или пропускал людей внутрь, или категорически запрещал вход.

На открытие игрового зала собралась вся знать города, и мелкие ремесленники сегодня не могли пройти сквозь охрану. Они толпились у входа и надеялись, что кто-нибудь из влиятельных знакомых проведет их с собой, чтобы увидеть это умело разрекламированное чудо – рулетку. О ней уже неделю только и говорили и в сенате, и на рынках, и в военных лагерях.

На первом этаже располагался гардероб, куда сдавалась верхняя одежда и оружие. Дальше шел зал с небольшими круглыми столами, рассчитанными на четырех человек. Возле каждого столика находился камин. Огонь поддерживался с другой стороны стены круглосучточно, и поэтому в зале всегда было тепло и уютно. Чуть дальше находился танцпол, где любой желающий мог потанцевать или спеть. За танцполом располагались музыканты на случай, если кто-то из гостей захочет попеть. Они играли по несколько часов подряд, затем менялись, и музыка здесь лилась бесконечно.

Вдоль стен на небольших возвышениях, соединенных между собой проходами, стояли блестящие шесты. На них танцевали полуобнаженные девушки разных национальностей. Девушки тоже менялись через определенное время, поэтому скучно в клубе не было никому. Клуб давно уже прочно завоевал уважение среди всего населения Капуи, и здесь никогда не было малоллюдно. Платный вход сначала показался неуважением к жителям города, но очень быстро все поняли всю прелесть данной меры. Сразу же из клуба исчезли бродяги и дешевые проститутки. Здесь уже не зазорно было появиться и людям высшего сословия.

Обслуживание было на высшем уровне. Кухня многих народов мира привлекала богатых торговцев, которые очень скучали по своим домам и семьям. Одной из главных достопримеча-

¹ Хорошо! Все будет хорошо! – исполнитель: Андрей Данилко

тельностью данного клуба были мороженое разных видов и молочные коктейли. Алкогольные коктейли были представлены в таком изобилии, что попробовать все сразу было просто невозможно. Привлекательные официантки очень быстро обслуживали всех клиентов, а римские легионеры в качестве охранников тщательно следили за порядком в клубе и при малейшем нарушении правил тут же выдворяли любого, невзирая на должности и материальный достаток.

Клуб был построен в кратчайшие сроки. От выкупа земли, создания проекта, стройки до открытия прошло не больше месяца. Дизайн и внутренняя отделка были под старину – в древнегреческом стиле, то есть, на тот момент, очень современным. Еще не все желающие успели побывать в этом клубе, а уже здесь произошла новая сенсация – открытие игрового зала. На втором этаже все окна были завешаны темными шторами. На входе в зал стояли несколько рослых воинов в доспехах и с мечами на поясах.

По центру большого зала стоял стол для игры в рулетку. По углам стояли столы для игры в покер и блэк джек. Но людей больше всего на данный момент интересовала рулетка. Поменяв свои деньги на фишки, они пытались пробиться как можно ближе к столу, но это не всем удавалось. Желающих было столько, что охране пришлось даже прекратить доступ людей в зал. Те, кому посчастливилось быть рядом со столом, во все глаза смотрели на раскрашенные в черные и красные цвета квадратики с цифрами и тщетно пытались предугадать выигрышный номер.

– Ставки сделаны. Ставок больше нет, – доносился голос крупье, и в воздухе в этот момент зависала мертвая тишина. Только было слышно жаркое дыхание людей, да с первого этажа доносилась музыка какого-то очередного хита. Шарик сначала бешено крутился вокруг колеса, затем начинал прыгать по цифрам, и каждый его прыжок сопровождался или радостным криком, или горьким стоном разочарования. Наконец, вдоволь наигравшись чувствами доведенных до грани нервного срыва людей, он остановился.

– Восемнадцать, красное...

Шум выдыхаемого воздуха наполнил зал.

– Я выиграл, выиграл, смотрите, я выиграл, – кричал молодой красиво одетый человек.

– Нет, не может быть, почему красное? – рвал на себе в отчаянье волосы другой.

Страсти накалились до такой степени, что охране пришлось вмешаться и вывести из казино пару проигравшихся мужчин, которые уж слишком рьяно переживали по поводу своих потерянных денег.

– Опа! Опа! Америка, Европа!

Двигается планета в ритме русского хип-хопа!

Опа! Опа! Америка, Европа!

Азия, Китай, все кричим: «Давай, давай!»²

– слышался очередной хит с первого этажа.

И огромная толпа, не очень-то вдумываясь в незнакомые слова, пританцовывая, подпевала и топала в такт громкой музыки. На первом этаже танцевали и веселились жены, подруги, молодежь, а мужья и отцы считали уже долгом почтить своим вниманием второй этаж. Там же, за рулеткой, решались теперь многие государственные вопросы.

– Пап, я схожу вниз, посмотрю, как там дела у сестры, все ли у нее в порядке, – умоляюще заглядывая в глаза отцу, начал, было, канючить безусый юнец. Ему еще не были интересны игры на деньги.

– Конечно, сходи, вот возьми пару фишек, закажите себе там что-нибудь.

А снизу уже несло:

² Опа-Опа, Америка, Европа – исполнитель: Дискотека Авария

– Эй, танцуй веселей
Рок индийских королей.
Это Бомбей буги,
Буги – вуги Бомбей.³

И молодой человек сломя голову помчался на танцпол, где уже веселились все его друзья.

³ Бомбей буги – исполнитель: Кар-Мэн

Глава II

В VIP-кабинете клуба БлокАДА собрал всю свою команду.

– Ну, будем считать, что наш вклад в культурную жизнь древнего мира вложен. После такого громкого открытия нового клуба о нас обязательно доложат Крассу, а тот уж непременно посетит это чудо света. Весь город только и говорит про «Манхэттен». Другим способом мы бы к нему просто не подступились.

После победы над Спартаком Красс будет возвращаться в Рим через Капуи. Здесь он задержится на два дня. Думаю, в нашем клубе он появится на второй день. К этому времени Орел уже должен быть у нас. Теперь о персональных задачах каждому. Тинки – нам нужно подобрать соответствующее жилье, чтобы все видели, что наш уровень позволяет нам общаться с большими людьми, такими как сенаторы. Наше сегодняшнее жилище не позволяет нам подняться на более высокий уровень. Не забывайте, что Красс – это будущий Консул Рима.

Дом должен быть просторным, обязательно с запасным выходом. Мы должны в любое время незаметно входить и выходить, не привлекая внимания посторонних. В крайнем случае, купи строителей. На рынке продают рабов – там полно и строителей, и архитекторов. Этот вопрос полностью ложится на тебя.

РоМ – с тебя надежная круглосуточная охрана. Нужно будет поехать по школам гладиаторов и прикупить там людей понадежнее. Римским солдатам я не очень-то доверяю. Пусть они охраняют клуб, а дом мы им не доверим. Нам лишние глаза и уши римлян здесь не нужны.

Свит и Лау – вам предстоит заняться непосредственно подготовкой к самой операции. Вы должны составить подробнейшую карту нашего пути до места и обратно. Проложить пути предположительного отхода, запасные пути, сделать схроны на все случаи жизни. Мы должны быть готовы ко всему. Если вопросов нет, то завтра с утра все начинаем заниматься поставленными задачами. Легенда остается прежней. Мы, торговцы из Египта, взволнованные восстанием рабов, перебрались поближе к великому Риму, чтобы находиться под его защитой. И еще, хорошие новости. Вы помните чемоданчик, который мне передал перед самой отправкой Отец? Так вот, в этом чемодане находится обычный фарфоровый сервиз. Я сегодня консультировался с одним важным человеком, так он оценил стоимость этого фарфора в двести миллионов. На эти деньги мы можем купить себе армию. Но до такой степени мы подниматься уж не будем, просто, чтобы вы знали, что в этом городе мы не самые бедные люди.

Бойцы команды сидели, открыв рот.

– А может, ну его, это возвращение назад? Давайте здесь останемся. С такими деньжками мы купим Блоку место в Сенате и будем спокойненько жить-поживать в свое удовольствие. Соберем футбольную команду, завоюем кубок Италии или Рима, не знаю, что там у них есть сейчас. Назовем команду «Интером» и будем счастливы всю оставшуюся жизнь, – предложил РоМ.

– Не, лучше давайте откроем фирму «Дольче энд Габбана» и будем продавать пиратские шмотки без растаможки и заработаем еще денег немеряно, – включилась Тинки.

– Тогда уж смастерим колесницу на рессорах и назовем ее «Феррари», и стоит она будет, как настоящая «Феррари».

– А я буду Адриано Челентано и петь на корпоративах за огромное бабло.

– А я буду организатором показа мод в Милане.

– А я открою завод «Фиат» и буду конкурентом Мазерати.

– А мне остается только организовать итальянскую мафию Коза Ностра и крышевать вас всех.

– Так, опять началось, – проговорил Блок. – Если вопросов нет, то все могут быть свободны.

Глава III

На следующее утро Тинки, взяв в проводники какого-то местного бездельника, отправилась осматривать расположенные вдали от центральных улиц виллы. Они осматривали продаваемые дома почти до самого вечера, прежде чем она нашла именно то, что искала. Этот огромный особняк с просторным внутренним двором и таким же большим участком для сада как нельзя лучше подходил под то, что Тинки рисовала в своем воображении. Замечательным было и то, что улица заканчивалась как раз этим домом и дорога упиралась в ворота самой виллы. К дому с колоннами примыкала огромная отвесная гора, а другой стороной гора заканчивалась лесом. Место для новой базы было лучше не придумать. Тинки разыскала хозяина виллы и быстро договорилась о цене.

Война со Спартаком была в самом разгаре, и люди не очень-то доверяли недвижимости. Дома и земли сильно упали в цене, и напуганные люди с охотой переводили все в денежную массу.

На следующее утро Тинки уже была на рынке рабов. У нее разрывалось сердце, когда она осматривала бедных людей, закованных в цепи, голодных, оборванных, иногда просто голых. Будь ее воля, она бы купила их всех, но тут были тысячи. Люди ютились в загонах для скота, причем иногда скот содержали лучше, чем их, так как скотина стоила намного дороже. Они были уже морально подавлены, если не сказать сломлены, и просто отдались случаю решать свою судьбу. Единственным желанием этих людей было попасть к более-менее доброму хозяину, чтобы он, если бы и бил, то не до смерти, а остальное они вытерпят.

Тинки ходила по рынку и понимала, что выбрать будет очень сложно. Наконец, она подошла к хозяину одного из загонных с рабами. Этот загон был одним из самых больших. Хозяин сразу определил, что Тинки не просто так слоняется по рынку, а что-то или кого-то тщательно высматривает. И как только она заговорила с ним, он тут же начал расхваливать свой товар:

– Посмотрите, госпожа, лучший товар в городе, только у меня. Здесь есть все, что вам нужно. Мужчины – их можно перепродать на арену гладиаторов или заставить пахать землю. Женщины – продайте их в бордель, и вы заработаете много денег. Дети – идут за полцены, а когда они вырастут, вы продадите их за полную стоимость, тем более, что едят они намного меньше, чем взрослые...

Тинки едва остановила его болтовню.

– Я не собиралась здесь ничего покупать, с чего вы взяли, что я пришла за рабами?

– Эээ, госпожа, меня не обманешь, я давно торгую рабами и сразу вижу, кто и зачем пришел на рынок. Все равно лучше и дешевле товара, чем у меня, здесь нет ни у кого.

– Я не буду покупать у тебя ничего, да и денег с собой столько не захватила...

– Может, госпожа хочет поменять что-нибудь на рабов?

– Даже не знаю, ну, может быть, это? – Тинки вытащила из-под платья дешевую одноразовую зажигалку из прозрачного пластика. И, увидев, как загорелись глаза у торговца, она тут же сориентировалась.

– Это очень дорогая вещь. Такие вещи есть только у Великих Консулов Рима. Мой муж очень рассердится, если узнает, что я вынесла это из дома.

Торговец стоял белый, как мел. Его руки тряслись от волнения. Он никогда в жизни не видел такого чудесного предмета. Сами Боги услышали его молитвы и послали в его руки ЭТО. Он не мог упустить такого случая – в один миг стать богатым человеком. Он занимался продажей рабов уже больше тридцати лет, и все, что он сумел заработать за эти годы, с лихвой перекрывал этот возникающий по ее желанию огонек.

– Ну, так что, нам есть о чем поговорить? – Тинки как бы еще смущалась и точно не знала, отдавать ли ей эту копеечную зажигалку или нет.

– Моя госпожа, я покажу вам такой товар, от которого вы будете просто в восторге. Ваш муж оценит мое уважение к вам и к нему. Пока присядьте вот здесь в теньке, чтобы солнце не опалило ваше прекрасное лицо. Сейчас слуги принесут освежающие напитки, а я покажу вам лучших рабов на этом рынке.

Тинки села на предложенный ей небольшой стульчик, а двое слуг торговца тут же натянули над ней белую материю от солнца. Сзади третий начал обмахивать ее опахалом от надоедливых мух. Не прошло и пяти минут, как перед ней начали строиться рабы. Рабовладелец хлестал кнутом всех направо и налево:

– Пошевеливайтесь, грязные твари. Не заставляйте госпожу вас ждать. Только и можете, что жрать да лениться. Одни расходы с вами.

Торговец не обманул, среди них, действительно, не было больных или раненых. Это были рослые, крепкие юноши и молодые мужчины, закованные в цепи. Единственное, что их отличало от обычных людей, – это потухший взгляд и рваные одежды.

– Я могу осмотреть этих рабов одна, без вас? – поинтересовалась Тинки у торговца. – Просто я хочу удостовериться, что они, действительно, так хороши, как вы говорите.

– Ваше желание, госпожа, для меня – закон. Только не подходите к ним слишком близко. Они грязные, и от них воняет, как от паршивых собак.

– Хорошо, я буду осматривать их издали.

Когда торговец удалился в небольшое помещение, где он обычно сидел, Тинки подошла к рабам:

– Среди вас есть строители? – ей никто не ответил.

– Есть архитекторы? – снова в ответ была тишина.

– Послушайте, мне нужны рабочие. С вами будут обращаться как со свободными людьми. Никто не посмеет вас тронуть даже пальцем, но мне нужны хорошие специалисты, которые умеют хорошо работать.

– Я архитектор, – раздался голос из задних рядов.

– Выйди сюда. Что можешь проектировать?

– Все, начиная от обычной площадки, до домов и храмов.

– Ты мне подходишь. Еще желающие есть?

– У вас на стройке, правда, запрещено бить или только запрещено бить до смерти?

– У нас наказывают того, кто бьет своих людей, но если кто-то из вас провинится, то я лично его отведу обратно к этому живодеру-торговцу и отдам совершенно бесплатно. Итак, еще раз спрашиваю, есть желающие начать нормальную жизнь?

– Меня возьмите, госпожа, не пожалеете.

– Меня, меня возьмите...

Со всех сторон к Тинки потянулись руки с мольбами забрать их из этого АДА. Желающими оказались все. Теперь они уже мечтали, чтобы эта девушка с такими добрыми глазами взяла их к себе на работы.

– Эй, уважаемый! – крикнула Тинки торговцу, и тот мгновенно появился перед ней. – Ну, кажется, мы с вами можем договориться. Сколько рабов вы мне даете за эту штуку?

Тинки еще раз достала зажигалку и продемонстрировала ее волшебные свойства.

– Моя госпожа, вы еще не видели весь мой товар. Но уверяю вас, что он весь такого же высокого качества, как и эти. Здесь стоят пятьдесят рабов, сейчас приведут еще пятьдесят, и если вы согласитесь произвести обмен, то всю эту сотню вам доставят через час уже на вашу стройку, и вы с вашим уважаемым мужем будете добрым словом вспоминать меня долгие годы. А если кто-нибудь из них умрет у вас в течение недели, то я обязуюсь восполнить ваши потери новым рабом.

– Сто человек за одну зажигалку, – такого Тинки предположить не могла. – Где же их теперь размещать-то всех и чем кормить? Да, задал же ты мне задачку. Вообще-то, я рассчи-

тывала человек на десять, но раз уж привалило такое счастье, то никуда не деться, придется разгребать всю кучу.

С такими мыслями Тинки пошла осматривать следующих пятьдесят человек.

– Вот еще что, дай-ка мне еще женщин, человек десять, да покрасивей и помоложе, чтобы я могла преподнести мужу подарок сегодня вечером, а то я побаиваюсь, как бы он не разозлился на меня за этот обмен.

– Конечно, моя госпожа, я и сам хотел вам предложить. Я лично отберу для вашего мужа лучших девушек, можете не сомневаться.

Через пять минут десять девушек уже стояли рядом с Тинки в ожидании своей участи.

– Ну, теперь хоть будет кому кашу варить на такую ораву да штаны стирать, – радовалась своей находчивости Тинки.

– Моя охрана сопроводит рабов до любого указанного вами места.

Тинки протянула торговцу зажигалку и заметила, как тот снова побелел. Он до последнего момента не мог поверить, что обмен состоится, и готов был уже предложить Тинки еще пятьдесят человек, лишь бы стать обладателем этой роскоши. По его мнению, именно такими вещами и должны были обладать Владыки Рима.

– Я богат, я богат, – шептал про себя торговец, еле держась на дрожащих от волнения ногах. – Клянусь самим Юпитером, я стал богатым человеком. Теперь мне не придется рисковать своей жизнью из-за этих мерзких рабов. Теперь я очень богатый человек.

Глава IV

Через три часа колонна из ста десяти человек вошла на недавно купленную виллу. Тинки обратилась к людям:

– Все пока могут отдыхать, а женщины и архитектор, подойдите ко мне. Вы, – обратилась она к женщинам, – посмотрите и посчитайте, что нам нужно, чтобы накормить всех людей, а тебе (она посмотрела на архитектора) – сколько нужно времени, чтобы составить проект всех моих хотелок по перепланировке дома и всей территории, а также, сколько времени уйдет на работы.

Архитектор оглянулся, провел взглядом по всему периметру, задумался на пару минут и произнес:

– Если нужно, чтобы все выглядело прилично, то мне на все про все нужно не менее часа.

– Один час на проект??

– Госпожа, я могу сделать и быстрее, но я не знаю плотность камня горы и сколько человек будет задействовано в работах.

– Значит так, у тебя будет один день, завтра с утра ты мне предоставишь генеральный план всего участка с домом, садом и внутренним двориком. А сегодня вечером мы с тобой сядем, и я тебе все подробно опишу, как все должно выглядеть.

– Не сомневайтесь, госпожа, все будет сделано качественно и в срок.

Тинки вышла во двор. Люди сидели вдоль длинной стены и наслаждались свежим воздухом. Солдаты, сопровождавшие их до виллы, попросив разрешения у Тинки, ушли, оставив ее одну с людьми, закованными в цепи.

– А почему вы все еще в цепях? – голос Тинки звенел от негодования. – Немедленно снять, и чтобы я их больше здесь не видела...

– Мы будем работать без цепей?? – люди не верили, им показалось, что они ослышались.

– А как же мы будем работать, вдруг надсмотрщик увидит и подумает, что мы сломали цепи, чтобы сбежать, как он сможет определить, что мы не беглецы?

– Я же уже сказала вам и повторю еще раз, – Тинки опять повысила голос, – здесь нет надсмотрщиков, вы сами выберете бригадиров, они и будут старшими среди вас. А если кто-то будет нарушать дисциплину, то его просто вернут обратно работорговцу, у которого вас выменяли.

Бывшие рабы видели, какую высокую цену заплатила за них Тинки, и сразу решили, что она не шутит, и лучше будет ее не злить.

– Сегодня все отдыхают, а завтра с утра начнем работать. Скоро вас покормят, а пока можете помыться и поспать в саду. Там же найдете родник.

Люди не верили своему счастью. Что такое отдых, они забыли уже много лет назад. Их перепродавали помногу раз от одного владельца к другому, и они уже и не помнили, что такое элементарно напиться вдоволь воды, не говоря уже о том, чтобы отдохнуть.

– Среди вас есть садовники, сапожники, счетоводы, повара, врачи? – Тинки сразу же решила расставить всех по своим местам, чтобы в дальнейшем к этим вопросам уже не возвращаться.

– Я работал сапожником у своего прошлого господина...

– А я был садовником на одной вилле до того, как римляне забрали в рабство всех слуг...

Тинки очень быстро набрала группу обслуживающего персонала и начала раздавать команды направо и налево:

– Ты, – обратилась она к сапожнику, – идешь сейчас же на рынок и покупаешь все инструменты и материал, чтобы обустроить всех наших людей.

– Ты, – она повернулась к садовнику, – вечером получишь задание от архитектора и начнешь превращать наш запущенный пустырь в цветущий сад. Повар берет девушек, сколько ему нужно, и идет на кухню. Посчитайте, сколько нам нужно продовольствия, чтобы прокормить всю ораву. Когда пойдете на рынок, то сразу договаривайтесь с продавцами, чтобы они сами привозили продукты каждый день к нам на виллу. Теперь, что касается строителей... – Тинки подошла к отдыхающим людям.

Те, увидев ее, сразу же вскочили и застыли, не зная, как себя с ней вести.

– Вас осталось девяносто человек. Мне нужно, чтобы вы выбрали себе трех старших. Они будут вашими бригадирами и будут получать задания у архитектора, так как он будет руководить всеми строительными работами. За всю вашу работу и недостатки я буду спрашивать с них. Поэтому выберите наиболее уважаемых людей.

Рабы советовались недолго и, спустя нескольких минут, вытолкали к Тинки трех рослых мужчин.

– Вы, трое, идите за мной, а остальные могут отдыхать, – Тинки повернулась к бригадирам:

– Занимались стройкой когда-нибудь?

– Да, госпожа, мы все строители. Долгое время работали каменщиками и плотниками.

– Очень хорошо. Сейчас идите на рынок и приобретите весь необходимый инструмент для своих людей. Инструмента должно быть в достатке, простое быть не должно. Все простое будет считаться вашей ошибкой, поэтому закупайте всего с запасом.

Тинки раздала каждой группе по небольшому мешочку с монетами и отправилась с архитектором. По дороге ее догнал сапожник и, смущаясь, спросил:

– Госпожа, какую обувь нужно будет шить? Все носят разную.

– Такую, которая была бы на все случаи жизни и чтобы хватило надолго.

– Вы имеете в виду римские сандалии?

– Нет, я имею в виду это. —Тинки задрала платье и поставила ногу на большой камень, лежащий рядом. Ее стройная ножка была обута в армейский ботинок с высокой шнуровкой. – Вот такие ботинки называются «берцы», сможешь такие сшить?

Сапожник не верил своим глазам. Такое произведение искусства он еще никогда не видел. Несколько секунд он приходил в себя и, наконец, выдавил через силу:

– Смогу, можно только еще раз взглянуть на шов и на подошву?

Тинки еще раз задрала ногу, постояла так с полминуты, пока тот, не мигая, оглядывал со всех сторон ее ботинок и, наконец, повернувшись, пошла по своим делам, бросив на ходу: «Ну, или хотя бы примерно такие.»

– Примерно такие я делать не буду, госпожа, я сделаю точно такие же, и вы не пожалеете, что взяли меня к себе, – подумал про себя мастер и, зажав в руке мешочек с деньгами, бросился во весь дух искать рынок, чтобы как можно быстрее закупить инструмент и материал и приступить к своему любимому занятию.

Уже ближе к вечеру все необходимые закупки были сделаны, и Тинки собрала всех на первое совещание. В течение дня рабочие без указаний сверху очистили внутренний дворик от всякого мусора и кусков обвалившихся стен, и на этом уже слегка облагороженном месте Тинки и решила всех собрать. Рабочие были построены отрядами по тридцать человек. Голых людей в их рядах уже не было. Все были одеты, кое-как, но все же одеты. Впереди стояли бригадиры. Рядом с Тинки теперь все время находился архитектор с линейками, глиняными табличками и еще полной сумкой каких-то предметов.

– Ну, разрешите вас поздравить с первым днем вашей новой жизни. Надеюсь, что мы с вами найдем общий язык и хорошо поработаем вместе. Еще раз всех предупреждаю, что буду требовать жесточайшей дисциплины. За любое правонарушение наказанием будет возвращение на прежнее место, а именно на рынок, причем, в виде подарка вашему бывшему

хозяину. У нас категорически запрещается употреблять спиртные напитки, отлучаться с рабочего места без разрешения руководства, драться, воровать, сквернословить – одним словом, нарушать дисциплину.

Со своей стороны, мы организуем вам трехразовое питание. Дополнительное питание будут получать те, кто работает в ночную смену. Работать будем в три смены по восемь часов. То есть восемь часов работаем, восемь часов отдыхаем и восемь часов спим. Суббота и воскресенье – выходные дни, то есть дни отдыха. Время отдыха делится пополам с занятиями по боевой подготовке. Мы должны сами научиться защищаться. Работать начинаем с завтрашнего дня. Мой помощник и бригадиры распределяют рабочие места и разработают схемы выхода бригад на работы. Сейчас нужно организовать какое-нибудь временное жилье, палатки или шалаши, пока не поставим дома. Бригадиры, выделите людей на охрану нашей виллы. Пока будем охранять своими силами. У кого-нибудь есть вопросы, пожелания?

Люди стояли в строю и боялись пошевелиться. Им казалось, что они спят. С ними разговаривают, у них спрашивают. Это все было выше их понимания. Большую часть сегодняшнего дня они проспали. Совсем недавно их плотно накормили, и они были на седьмом небе от счастья. Даже если это и был сон, то он длится чуть дольше обычного. – Только бы это не закончилось, – мелькала мысль в головах этих еще не верящих в свое счастье людей.

Все молчали.

– Ну, раз вопросов нет, то всем можно разойтись, кроме бригадиров и поваров.

– Давайте с вами договоримся сразу, – начала твердым голосом Тинки, обращаясь к повару и его помощникам, – кормить людей будем так: завтрак – это второе и третье; обед – это первое, второе, третье, фрукты; ужин – это второе, третье. Хлеб на столе должен стоять всегда в неограниченном количестве. Ночная смена доедает все, что осталось от сегодняшнего дня. С утра готовить всегда свежее, на следующий день ничего не оставлять. Закупать продукты в таком количестве, чтобы в случае необходимости мы могли бы здесь продержаться три дня.

– Я все понял, больше такого не повторится, простите, госпожа... – повар готов был уже упасть на колени. Он посчитал, что уже нарушил дисциплину, раз ему сделали замечание, и что его теперь точно отправят на рынок рабов.

– Ну, ну, что ты, ты все сделал правильно, и каша твоя была очень вкусной. Просто в следующий раз покупай продукты самого высокого качества, тем более, что скоро здесь будут жить очень важные люди, и к тому времени мы должны все сделать так, чтобы им здесь понравилось.

– Все будет в самом лучшем виде, госпожа. Вам будут завидовать все дома Капуи. Вы сможете приглашать в гости самых высоких гостей, и они будут угощаться такими блюдами, которых в своей жизни не пробовали ни разу.

– Ну, вот и отлично, а теперь позаботься о питании на завтра.

– Да, госпожа. Повар бегом отправился на кухню. В его голове уже составлялись разные меню на неделю вперед. За ним также бегом отправились его помощники, напуганные не меньше своего старшего повара.

– Теперь главное, – Тинки достала общую тетрадку и ручку. У архитектора пропал дар речи. Он набросал несколько предложений по строительству на глиняных дощечках, которые нашел в захлавленных комнатах, и теперь пытался объяснить Тинки свои предложения.

– Подожди, – перебила Тинки своего помощника. – Давай с самого начала. Самое первое, что нам нужно сделать, – это восстановить стену вокруг виллы. На сколько метров ее можно поднять?

– На десять смело, а дальше возникнут небольшие трудности...

– Отлично, значит, поднимаем на десять метров, а ширину на три метра, чтобы там, наверху, в случае необходимости, легко могли передвигаться воины. Затем там делаем вот такие прорезы в стене для лучников, – Тинки нарисовала стену с защитными вырезами. –

Стены должны быть снаружи гладкими, чтобы по ним нельзя было забраться с помощью разных приспособлений.

Идем далее. Нам нужны дома для расселения людей, нужно посмотреть место, чтобы задняя часть дома была частью внешней стены. Так мы сэкономим время. Внутренний дворик расширим за счет скалы: будем срезать ее и из нее же строить стены и дома. Здесь у нас будет сад, а вот здесь мы сделаем два бассейна, один общий, а второй для очень важных персон, которые здесь будут жить. Внутри дома есть подвалы, там раньше находилась тюрьма. Камеры мы расширим и сделаем большие склады для продовольствия и оружия. Затем нам необходима большая столовая. Нужно будет поставить хорошую баню и вырыть удобный туалет. Туалет разделить на мужской и женский.

Ну, и самое главное, из-за чего я вас всех собрала. Нам необходимо будет привести в порядок дом, улучшить его и прорубить проход через всю скалу с секретным выходом в лесу. Об этом ходе не должны знать посторонние люди, поэтому на территорию виллы не должна ступить ни одна римская нога. Работа предстоит очень большая и тяжелая. Мне необходимо ваше мнение, как много времени это все может занять.

Архитектор уже пришел в себя после созерцания тетради и ручки. Он уже все посчитал, и ответ у него уже был готов:

– Завтра утром каждый бригадир получит задание для своей смены. Если будут выполняться все по плану, то через два месяца мы закончим полностью стену, дома, сад, бассейны и срез горы. Чтобы пробить гору насквозь, нам понадобятся еще два месяца. Тем более, что на гору можно взобраться со стороны леса, а это означает, что любой может спокойно за нами наблюдать, сидя наверху, поэтому нам необходимо будет в этой стороне срезать скалу и сделать ее отвесной метров на пятьдесят. Тогда гора будет полностью неприступной, и взобраться на нее можно будет только по специальному ходу из виллы. Также наверху можно будет поставить наблюдательную вышку, и вся Капуи будет, как на ладони, для глаз наших дозорных.

– А ты молодец, глаз опытный, – похвалила Тинки помощника. – Так и сделаем.

– Я могу забрать ваш чертеж с пишущей палочкой? Мне нужно для уточнения некоторых деталей, – архитектор хитрил, ему очень хотелось занять такие вещи, как тетрадка и ручка.

– Конечно, возьми, если что-то понадобится еще, то сразу говори, – Тинки сделала вид, что не поняла его хитрости.

– Вы что скажете? – обратилась она к бригадирам.

– Я думаю, что два месяца – это даже слишком много. Ваш помощник перестраховался. Мы должны все успеть сделать за месяц – полтора. Единственное, нужно, чтобы вы сказали людям, что после того, как они выполнят все работы, их не продадут на рудники или еще куда-нибудь. Иначе они будут специально тянуть время и работать с неохотой. Кто же своими руками рушит свое же счастье?

– Ну, вот вы им и объясните, что если они выполнят работу раньше поставленного срока с надлежащим качеством, то получают такую награду, о которой они даже и мечтать не могли. И что они не будут проданы никому ни при каких условиях. После этой работы мы их обеспечим другой.

– Спасибо, госпожа, именно это мы и хотели от вас услышать.

– Ну, все, теперь всем отдыхать, завтра начинается новая жизнь и новые трудовые будни. Вы, кстати, уже выделили людей на ночную охрану?

– Да, госпожа. Они уже находятся на воротах и на стенах. Сегодня ночью я дежурю за старшего и лично проверяю все выставленные посты. Мы уже распределили между собой график охраны.

– Ну, тогда я спокойна. Сегодня я буду ночевать в городе. Помощник, остаешься за главного. Завтра с утра здесь должна кипеть работа. У нас это называется – прихожу и удивляюсь. Ну, и постарайтесь, чтобы люди не разбежались ночью от нас.

– Не волнуйтесь, госпожа, все будет в самом лучшем виде. Вы приобрели самых лучших рабов на рынке и не пожалеете об этом.

Глава V

Архитектор не верил своему счастью. Еще только утром он сидел по щиколотку в вонючей грязи рынка рабов, задыхаясь от смрада и умирая от жажды и голода, а вот сейчас он уже помощник у большой госпожи. У него нет кандалов, он сыт, вымыт. Ему даже удалось немного поспать днем, и никто на него ни разу не поднял руки. Боги сжалились, наконец-то, над ним за все его мучения.

Он больше десяти лет уже был рабом. Везде его били, издевались, как могли, унижали. Несколько раз он чудом оставался жив, и вот он здесь. В один миг все перевернулось в его жизни. Он отчетливо понял, что что-то в его судьбе кардинально поменялось, что неспроста эта женщина появилась здесь и подняла его до небес. Теперь все зависело только от него, и он-то уж не упустит своего шанса. Он докажет ей, что она не ошиблась в нем и он лучший, чтобы, не дай бог, у нее не закралась мысль, что он плох и его нужно поменять на другого. Он из кожи вылезет, но покажет ей, что вернее его ей уже не найти. Любое ее пожелание будет исполнено, даже если для этого придется забрать чью-то жизнь.

На улице уже было совсем темно и почти ничего не видно, а архитектор все ходил по территории и размечал будущие строения. Он вбивал колышки, натягивал веревки, что-то чертил на скале. Вскоре к нему подошел один из бригадиров.

– Не спится? – спросил архитектор, не отрываясь от своей работы.

– Да уж, уснешь тут. Я до сих пор не верю, что целый день провел без кандалов и цепей. Боюсь, что если лягу спать, то опять проснусь на рынке у того чудовища.

– Ну, если не хочешь там снова оказаться, то нужно сделать так, чтобы госпожа осталась довольна нами.

– Вот об этом я и хотел бы с тобой поговорить. Я думаю, что если ты скажешь, что нужно делать, то я бы уже сейчас начал работать, все равно не уснуть.

– Ну, тогда помогай мне. Держи эту веревку и иди, пока я не скажу остановиться. Там забьешь в землю этот колышек.

Пока они вдвоем натягивали веревки, к ним подошли еще несколько человек. Они подумали, что уже начались работы и пришли получить рабочий инструмент.

– Вы чего не спите, а бродите здесь? – архитектор придал важность и строгость своему голосу.

– Вы же работаете, а завтра с утра госпожа скажет: кто работал, тот остается, а кто спал, того обратно на рынок.

Архитектор пристально посмотрел в сторону наскоро построенных шалашей. Было такое ощущение, что люди и не собирались ложиться спать. Кто-то сидел, прислонившись к стене, кто-то прохаживался. Садовник тоже с колышками и веревками носился по своему саду и размечал места будущих газонов, тропинок и клумб.

– Значит, так, – архитектор обратился к бригадиру, который помогал ему с разметкой. – Давай собирай людей, теперь мы проведем свое совещание.

– Я понял, что ты задумал, – заулыбался бригадир, – похоже, госпожа не ошиблась в тебе, с твоей помощью мы здесь задержимся надолго. Сейчас всех соберу на площадке.

– Быстро найдите мне ваших бригадиров.

– А вот же они, сами тебя ищут.

Все трое старших строителей теперь были вместе.

– Нужно собрать всех людей на площадке. Помощник госпожи хочет провести совещание со всеми, поторопитесь.

Через три минуты все обитатели виллы уже стояли на площади, включая и поваров с садовником, врачом и сапожником.

– Я собрал вас здесь вот по какому вопросу, – начал архитектор свою речь. Он очень сильно волновался, и голос его слегка дрожал. – Еще только сегодня утром мы с вами сидели в загоне для скота, голодные, усталые. С нами обращались хуже, чем со скотом. И это продолжалось много лет. И что же сейчас? Мы накормлены, с нас сняли цепи. Кто из вас может вспомнить, когда он последний раз провел целый день без кандалов? Сегодня мы отдыхали целый день. С нами обращались как с людьми. И если мы хотим, чтобы это все продолжалось и дальше, то должны доказать нашей госпоже, что мы можем и хотим работать. Но работать нужно не как простые рабы, мы должны показать ей, что лучше нас она не найдет. Тогда она будет довольна нами и оставит нас у себя навсегда.

В толпе стоял одобряющий гул. Все были полностью согласны с архитектором, то и дело слышались выкрики: «Лучше нас она не найдет, докажем ей, скажите только, где работать, и мы все сделаем...»

– Так вот, – продолжал архитектор. – Госпожа сказала, что работать мы начинаем с завтрашнего утра, я же предлагаю начать прямо сейчас. Тогда мы сможем сэкономить один день и выполним план на день вперед. Только работать нужно так, как никогда в жизни мы не работали. Мы должны показать госпоже, что она не ошиблась в нас.

В толпе уже были не просто выкрики, а стоял настоящий гул: «Дайте нам работу. Сколько можно уже без дела сидеть...»

– Ну, вот и отлично, я знал, что вы поддержите меня. Вместе мы сделаем все, что от нас зависит. Теперь, бригадиры, постройте своих людей и подойдите ко мне, я укажу всем фронт работ на сегодняшнюю ночь.

Архитектор был на седьмом небе от счастья. У него, наконец-то, появилась возможность проявить себя в полной мере перед госпожой.

– Ты, – он указал на первого бригадира, – берешь свою бригаду и наводишь полный порядок в доме. Там нужно вынести весь мусор и подготовить комнаты к завтрашнему приходу госпожи.

– Тебе нужно раздать своим людям инструмент, и начинайте сносить защитную стену. Начните с самого края, который начинается у скалы. Камни складывайте во внутреннюю часть двора.

– Ну, а тебе нужно будет начинать рыть канаву под будущую стену. Глубина два метра, ширина три. Как только вторая бригада очистит место от старой стены, сразу же приступайте. А сейчас разведите побольше костров, чтобы было светло и работалось повеселее.

Все разошлись по своим рабочим местам, и вилла загудела, как муравейник. Люди, увлеченные работой, не обращали никакого внимания на ссадины и мелкие раны на руках. Все были заняты делом. К архитектору неожиданно подошел повар:

– Через час будет ночной ужин, поэтому по одной бригаде присылай к нам, а то на всех сразу не хватит места и посуды...

– Молодец, повар, как раз вовремя, да и люди передохнут немного...

– Мне еще нужны дрова, а то совсем мало осталось, боюсь, завтра на обед уже не хватит...

– Хорошо, сейчас обеспечим.

Архитектор нашел первого бригадира и обратился к нему:

– Выдели повару пару человек, пусть они найдут садовника, он покажет им, какие деревья не нужны и которые можно свалить. Нужно заготовить дров, чтобы на неделю хватило, – он повернулся к повару. – Как только закончатся дрова или еще что-то нужно будет, сразу же говори, не затягивай. Меня можешь даже ночью разбудить, если это нужно для дела.

Повар был счастлив. Его выслушали и выполнили все его пожелания, причем ему самому не пришлось таскать тяжелые деревья и заготавливать дрова. Вся тяжелую работу теперь выполняли другие, а он уже был маленьким начальником.

Светало. Костры уже никто не поддерживал, и они потихоньку затухли сами собой. Люди как будто и не замечали, что наступил новый день. Они все так же монотонно, как маленькие трактора, крошили стену, рыли канаву и таскали камни в больших плетеных корзинах.

Архитектор вышел на середину внутреннего дворики и громко крикнул:

– Так, внимание всем! – сразу же вокруг наступила полная тишина. – Как сказала госпожа, рабочий день начинается с восьми утра, поэтому первая бригада остается на рабочих местах и продолжает ломать стену. Вторая бригада идет наводить порядок и убирать мусор в саду, затем отдыхает и занимается личными делами. Третья бригада ложится спать. Через восемь часов смена. Бригады, проверьте, все ли выполняется по распорядку. Затем пройдем по дому, посмотрим, что еще можно сделать для нормального проживания...

Глава VI

Тинки немного задержалась с утра. Нужно было зайти в клуб, взять немного денег на строительство. В клуб ее пропустили незамедлительно и без досмотра. Все члены команды Блока считались полноправными хозяевами этого заведения, хотя у Блока было более высокое положение. Несмотря на ранний час в клубе было полно празднующегося люда. К рулетке было по-прежнему не подойти, а на танцполе веселилась молодежь. В кассе Тинки взяла несколько мешочков с деньгами и, чтобы не вызывать подозрения, прихватила с собой трех римских солдат для сопровождения. Те были горды от оказанной чести сопроводить одну из хозяек клуба.

Подходя к вилле, Тинки не поверила своим глазам. Времени было около десяти часов утра, а больше половины защитной стены уже было снесено. Мало того, в том месте, где еще вчера вечером стояла стена, теперь проходил глубокий широкий ров. Люди работали, совершенно не обращая никакого внимания на Тинки. Она прошла на территорию виллы и удивилась еще больше. Весь внутренний дворик и сад были убраны от мусора, все было подметено, а дом блистал своей чистотой. Навстречу выбежал помощник:

– Работы ведутся по плану, люди расставлены согласно трудовому расписанию.

– Ну, молодцы, молодцы. Удивили так удивили. Нет слов. Продолжайте в том же духе.

– Будут какие-нибудь замечания? Может быть, хотите что-то изменить, добавить?

– Нет. Меня все устраивает.

– Тогда прошу вас пройти в дом. Мы приготовили вам комнаты и хотели бы узнать ваше мнение. Может быть, что-то нужно добавить.

– Ну, пойдем, покажешь...

По большому принципу, дом уже можно было заселять. Были небольшие недоделки, но как раз сейчас строители работали над их устранением. Тинки протянула один из мешочков с деньгами помощнику:

– Это на расходы по хозяйству и строительству. Как закончатся – скажешь. Если нужны будут строительные материалы, то все покупай в нужном количестве, не экономь на качестве. Здесь все должно быть самое лучшее.

– Да, госпожа. Вы довольны сегодняшней работой ваших людей?

– Не то слово. Все молодцы. Передай от меня всем благодарность.

– А сейчас вы можете пройти на веранду. Вам принесут прохладительные напитки.

– Я так и сделаю, – Тинки заулыбалась, роль хозяйки иногда ей нравилась.

Не всегда же носиться по горам в полном вооружении. На заданиях частенько приходилось неделями не мыться, питаться разными корешками, листиками и орешками. Так что можно иногда и расслабиться в роли хозяйки шикарной виллы.

Глава VII

РоМ уже несколько дней объезжал все гладиаторские школы с целью приобретения людей для охраны будущей базы. В Капуи можно было купить бойцов, но РоМ не хотел раньше времени светиться, поэтому все свои поиски он начал в соседних городах.

В одном из морских портов, куда прибывали корабли с новыми рабами, ему посоветовали одного ланисту. По словам работяг, у него была одна из самых крупных гладиаторских школ, не считая римских. РоМ сразу же направился по указанному адресу.

Масштабы этой школы впечатляли. Десятки домов, где проживали бойцы, арены для тренировок, большие столовые – все говорило о том, что тренировки и убийства на арене здесь были поставлены с большим размахом.

РоМ на дорогом коне подъехал к воротам и громким голосом, который должен был указать охранникам, что он важный человек, крикнул, чтобы ему позвали хозяина. Охранники однако непустили его внутрь, а попросили подождать, пока они разыщут управляющего, а уж тот должен был по своему усмотрению или доложить о приезде незнакомца, или отказать ему. РоМ однако еще раз громко крикнул, что если его сейчас же не впустят, то он вынужден будет обратиться в другую школу гладиаторов и что хозяину данной школы это может очень не понравиться. Охранники тут жепустили его и, видя, что перед ними очень прилично одетый человек, проводили на небольшую веранду, где стояли низкие удобные скамейки для гостей. Буквально через десять минут появился и сам хозяин в сопровождении двух телохранителей. Он уже привык, что к нему обращались с просьбами о покупке бойцов, поэтому не был удивлен теме разговора.

– Я живу в Капуи, – начал свою речь РоМ, – и знаю, что у вас готовят лучших бойцов. Я бы хотел взглянуть и, если увижу что-нибудь подходящее для себя, с удовольствием приобрету, разумеется, за хорошую цену.

– Вы не ошиблись, у меня действительно лучшая школа в республике. На данный момент у меня есть около десяти тысяч первоклассных гладиаторов, которые могут составить гордость любой арене. Я продаю бойцов на все самые крупные праздники. В свое время у меня приобрел бойцов сам Сулла, и никто ни разу еще не сказал, что я продал некачественный товар. Вы обратились по адресу. Сколько рабов вы бы хотели приобрести?

– Я бы хотел вначале взглянуть на ваших бойцов, а уж потом поговорить о количестве и цене.

– Как скажете...

Ланиста громко хлопнул в ладони, и около него тут же появился молодой человек, судя по всему, помощник. Что-то сказав ему на ухо, ланиста предложил РоМу пройти в небольшой амфитеатр, предназначенный для индивидуального просмотра. Пока они с хозяином устраивались на веранде, им принесли фрукты и воду.

Наконец, внизу, на арене, открылась дверь, и стали входить рослые, закованные по рукам и ногам бойцы. Сразу было видно, что они проводили на тренировках большую часть времени. Высокие, крепко сбитые, покрытые свежими шрамами, они стояли и хмуро поглядывали на незнакомца. Они не знали, чего ожидать, вполне могло быть, что кто-то из них сегодня останется лежать на этой арене.

Ланиста дал распоряжение провести показательный командный бой с учебными мечами. Гладиаторы показали очередное шоу (судя по всему, у них уже была четко отработанная программа) и выстроились для последующих распоряжений. РоМ понял, что настал момент действовать.

– Солнце в глаза бьет, щуриться приходится все время, не видно ничего, – процедил он сквозь зубы и неторопливым важным движением достал из дорожной сумки деревянный

футляр, отделанный кожей. Так же, не торопясь, раскрыл его и извлек зеркальные солнцезащитные очки типа «А ля Сталлоне». Очки полностью закрыли глаза, и было совершенно непонятно, куда он смотрит в данный момент. А РоМ закрыл глаза и подремал еще минут пять, пока гладиаторы на бис повторяли свой бой. Он знал, что ланиста не сводит с него удивленных и восхищенных глаз.

– Вот, хочу подарок сделать Марку Крассу. Как думаете, что лучше будет в качестве подарка – организовать гладиаторские бои или вот этот, очень редкий и дорогой предмет? Ланиста тут же весь вспыхнул, но быстро взял себя в руки.

– Я точно знаю, что Красс очень любит зрелища, поэтому, если хотите сделать ему приятное, то, конечно же, организуйте бои. Тем более, что здесь вы можете приобрести лучших бойцов. А эту штуку у вас я бы мог приобрести за очень хорошие деньги.

– Я не очень-то нуждаюсь в деньгах, но вот, может быть, поменять на ваших бойцов – это уже другой разговор.

– Я знал, что вы очень мудрый человек, и думаю, что мы с вами договоримся. Прошу вас сюда, сейчас вы увидите действительно настоящих бойцов.

Ланиста взял РоМа под руки и повел на другую, по-настоящему роскошную арену цирка. Рядом с ней уже стояло несколько тысяч гладиаторов. Еще раз посмотреть бои РоМу уже не хотелось, и он просто начал ходить между рядами бойцов и тыкать пальцами. Спустя час, он выбрал наиболее крепких мужчин. Их оказалось чуть меньше ста.

– Давайте округлим до ровного счета и будем считать, что наша сделка состоялась.

Ланиста уже не знал, соглашаться ли ему или нет. Этот непонятно откуда взявшийся незнакомец отобрал лучших бойцов его школы, но, с другой стороны, эти очки можно было преподнести в подарок консулу Рима, и тогда все крупные праздники во всех цирках обслуживали бы его гладиаторы, а это уже огромные деньги из казны. Да, тут было над чем подумать.

– У вас есть тюрьма? – неожиданно спросил РоМ ланисту.

– Конечно, все, кто хоть как-то угрожает республике, находятся там, и уверяю вас, что это самое надежное место.

– Я хотел бы взглянуть, если, конечно, уважаемый ланиста не имеет ничего против.

– Ну, что вы, конечно. Я лично покажу вам всех нарушителей.

Тюрьма была обычным темным и сырым подвалом. Из стен торчали крюки и цепи, в которые были закованы люди. Те, кто попадал в эту тюрьму, уже никогда не выходили из нее. Вернее, иногда выходили, но только для того, чтобы попасть на корм в клетку хищникам. Зрелище было ужасным. Стоны и крики наполняли эти серые насквозь промокшие стены. Здесь невозможно было долго находиться.

– Сколько здесь людей в настоящее время? – спросил РоМ, осматривая несчастных.

– Ну, более-менее живых около двадцати и еще около тридцати, которым осталось жить по несколько часов. Мрут, как мухи, не успеваем выносить. А львы мертвечину есть не хотят, вот и выкручиваемся, как можем.

– За что эти рабы попали сюда?

– Отказались выходить на арену, а вот этот бросился на своего хозяина.

– Среди этих рабов нет преступников, воров и убийц?

– Нет. Все преступники содержатся в другой тюрьме.

– Вы еще хотите совершить нашу сделку?

– Пожалуй, что да.

– Тогда отдайте мне этих двадцать еще живых и будем считать, что сделка состоялась.

– А почему бы и нет? От них одна только морока. Чем меньше людей в тюрьме, тем дешевле обходится их содержание. Я согласен.

– И еще, мне нужно будет где-то разместить на первое время гладиаторов, не найдется ли у вас несколько лагерных палаток?

– Само собой, гладиаторы будут укомплектованы для дальней дороги по всем правилам. Насчет этого не беспокойтесь.

Глава VIII

Через час за воротами школы в походную колонну были выстроены сто двадцать человек. Они все еще были закованы в цепи и все-таки помогали своим товарищам, которых только что вытащили из подвалов. Когда РоМ понял, что они настолько ослаблены, что не смогут выдержать дорогу, то быстро на рынке приобрел несколько повозок с лошадьми, и всех, кто не мог самостоятельно идти, уложили туда. Чтобы гладиаторы не попытались сбежать по дороге на виллу, РоМ нанял десяток римских легионеров для сопровождения.

Колонна шла без отдыха с короткими минутами привала для принятия пищи. РоМ опасался, как бы ослабленные люди из тюрьмы не погибли в дороге. По истечении нескольких суток они, наконец-то, подошли к вилле.

Старая стена уже была полностью разобрана. На ее месте был вырыт ров, и часть новой огромной стены уже начала опоясывать виллу. Когда колонна гладиаторов вошла на территорию, то все, даже те, кому положено было спать, вышли из своих шалашей посмотреть на новых постояльцев. РоМ посадил вновь прибывших так, чтобы они не мешали восстановительным работам, и, расплатившись с охранявшими их всю дорогу солдатами, уединился с Тинки:

– Нужно накормить людей, и скажи врачу, чтобы срочно осмотрел тех, кто в повозках. Сегодня их задействовать пока не будем. Завтра с утра начну заниматься ими вплотную.

– Мы ждали вас, повар уже приготовил все для вашего обеда. Сейчас их помогут, приоденут, и пусть отдыхают. Врач тоже с утра ждет. Ему выделили специальную комнату, где он теперь принимает больных, осталось только белый халат ему купить, и будет вылитый доктор Боткин.

– Новостей от Свита с Лау не было?

– Нет, они не выходили на связь, но и сигнала тревоги тоже не было, так что, скорее всего, все нормально.

– Ладно, я в клуб, отчитаюсь перед Блоком, потом сюда. Вы баню еще не достроили?

– Как не достроили, уже давно ждет тебя. Иди к Блоку, а потом я покажу тебе твою комнату. Дом уже готов к заселению. Я тут уже ночую.

– Быстро вы все сделали, ну все, я пошел, увидимся...

Когда он покидал виллу, гладиаторов уже осматривал врач. Несколько наиболее ослабленных людей он попросил перенести в лазарет.

Архитектор уже получил задание от Тинки насчет вновь прибывших и суетился вокруг них, отдавая на ходу распоряжения:

– Поднимаемся, поднимаемся. По очереди подходим к кузнецу – он снимет с вас цепи, по одному подходим. Проходим в баню. Я сказал в баню, а не в столовую. Вы не понимаете нормального языка? Всех накормят, не переживайте. Кто выходит из бани – берите чистую одежду, свою бросайте здесь, затем сразу же идите в столовую, потом выходите на улицу и сидите здесь. По территории не шатайтесь.

Через пару часов бывшие заключенные уже сидели в теньке чистые, накормленные, одетые и смотрели на рабочих, которые, как заведенные, суетились на своих местах. Строящаяся стена росла прямо на глазах. За рабочими никто не наблюдал, никто их не подгонял, однако они работали так, словно вокруг них стояли надсмотрщики с кнутами и торопили их изо всех сил.

Гладиаторы с настороженностью наблюдали за всем происходящим вокруг. Они не знали, зачем их привели сюда, но многолетний опыт рабства подсказывал им, что любые перемены, происходившие в их жизни, приводили только к ухудшению их положения. Поэтому они и прикидывали, насколько будет это ухудшение. Полдня они просидели, приходя в себя после долгой изнурительной дороги.

Рабочие уже разбили палаточный городок в саду, лагерь начал принимать цивилизованный вид. Часть гладиаторов просто спала в палатках, а остальные с интересом разглядывали грандиозные стройки вокруг себя и общались с рабочими. Для всех было очень неожиданным, что некоторые рабы находились на стройке, другие спали, а третьи занимались своими делами. Кто-то чинил свою одежду, кто-то пытался смастерить музыкальный инструмент. Некоторые развлекались тем, что играли в кости. И тем не менее чувствовалось, что здесь все находится под очень жестким контролем. Какая-то невидимая сила руководила всеми этими людьми. Все были подвластны ей, и была она намного сильнее кнутов и цепей.

Вечером всех снова собрали на ужин. Это совсем сбilo с толку гладиаторов. Они привыкли, что их кормили один, максимум, два раза в день, а еда составляла миску похлебки и кусок хлеба. Здесь же от обилия и разнообразия еды они терялись. Они никак не могли понять, зачем их сюда привели и надолго ли затянется эта прелюдия перед чем-то ужасным. С них сняли цепи... но цепи с них снимали только на тренировках и перед выходом на арену цирка. Сейчас же они провели уже почти целый день без кандалов, причем нигде не было видно солдат охраны. Все говорило о том, что что-то должно произойти. Это чувство настолько занимало мысли людей, что они начали непроизвольно сбиваться в небольшие группы и пытаться вместе выяснить, что же такое происходит с ними. На рынок рабов это не было похоже. Заставят работать на стройке? Но почему же тогда их не заставили сразу же? Волнение людей нарастало.

Когда уже стало темнеть, на виллу прибыли двое. По тому, как забежал обслуживающий персонал, гладиаторы поняли, что сейчас они узнают свою дальнейшую судьбу. И они не ошиблись.

– Прекратить все работы, всем построиться на площади перед домом, – архитектор носился по вилле и вопил, как будто его посадили на горящие угли. – Бригадиры, собирайте своих людей. Кухня, к вам это тоже относится. Все выходим. Больных из лазарета тоже вынести, положите их вот здесь...

Уже через пять минут весь личный состав виллы был построен ровными рядами во внутреннем дворе. Больные лежали на носилках перед строем. Стояла такая тишина, что казалось, если сейчас уронить монету на землю, то она произведет такой звон, что нужно будет закрывать уши, чтобы не оглохнуть.

Второй этаж дома был с большой верандой, которая выходила во внутренний дворик. Вот на нее-то и вышли три человека. Тинки была знакома строителям. РоМа узнали гладиаторы, но вот кто был третьим – этого никто не знал. Одеты были эти трое очень странно, это сразу же бросалось в глаза. Выходя в город, они надевали национальные римские одежды, но когда оставались одни, вдали от людских глаз, то сразу же передевались в свои более привычные вещи. Черные футболки с короткими рукавами, камуфляжные штаны с широкими офицерскими ремнями. Штаны были заправлены в черные армейские берцы.

БлокАДА, а третьим был именно он, внимательно осмотрел ровные ряды, выдержал паузу для придания своей речи большей значимости и начал говорить со своего возвышенного места. Его слушали, затаив дыхание, ловили каждое слово, боясь пропустить любой звук. Всем было ясно, что сейчас в судьбе всех, кто стоял на площади, произойдут кардинальные перемены.

– Ну, во-первых, разрешите всех поздравить с началом новой жизни, – начал БлокАДА свою речь. – Сейчас нам с вами предстоит принять одно очень важное решение. От него будет зависеть ваша дальнейшая судьба. Я кратко сообщу вам, что мы хотим от вас и что мы можем предложить взамен, а вы должны будете решить: или вы становитесь частью нашей команды, или возвращаетесь на свои прежние места, откуда вас всех взяли. Самое главное – это жесточайшая дисциплина. Она будет поддерживаться всеми возможными средствами. Любое невыполнение распоряжения руководства наказывается. А наказание у нас только одно – возвра-

щение к вашим бывшим хозяевам. Это что касается ваших обязанностей. Теперь перейдем к вашим правам... Трехразовое питание. Рабочий день восемь часов. Отдых восемь часов, и сон тоже восемь часов. Отдых делится так: пять часов – тренировка по боевой подготовке и три часа – личное время. И самое главное. Через один год все, кто останется с нами, докажут свою преданность, при отсутствии замечаний, получат СВОБОДУ.

В воздухе пронесся гул, состоящий из возгласов удивления, перемешанного с чувствами радости, плача. Несколько человек упали в обморок. БлокАДА выждал немного времени, чтобы люди могли немного прийти в себя, и продолжил:

– Но еще раз предупреждаю, что все это возможно только при соблюдении строжайшей дисциплины. Теперь я хотел бы услышать ваш ответ.

Но ответ услышать уже было невозможно, люди кричали, обнимались, кто-то просто сядился на землю и плакал.

– Ну, значит, согласны все, – БлокАДА повернулся к своим друзьям. – РоМ, нужно будет выбрать сейчас бригадиров у гладиаторов и собрать их в доме, посидим поговорим с ними, зарядим их на плодотворную работу. Остальные пусть продолжают прерванную работу, – это уже относилось к Тинки.

РоМ вышел к гладиаторам. Те тут же обступили его и стали засыпать вопросами. – Тихо, тихо, – РоМ пытался успокоить людей, – вы все узнаете чуть позже. Сейчас нам с вами нужно выбрать бригадиров. У нас будет три отряда по сорок человек. Значит, давайте решим, кто будет старшим. Выберите трех.

Гладиаторы, не сговариваясь, назвали имена трех наиболее уважаемых в их среде людей.

– Ну, теперь, – обратился РоМ к бригадирам, – постройте своих бойцов по отрядам и не забудьте, что у нас еще есть двадцать человек в лазарете. Их тоже нужно будет распределить по отрядам. Бригадиры, пойдете со мной. Нам нужно обсудить некоторые детали нашей будущей работы.

РоМ с новоявленными старшими прошли в дом и поднялись на второй этаж. Там уже сидели Блок и Тинки. На столе стояли фрукты и прохладные морсы.

– Присаживайтесь, – БлокАДА показал на невысокие мягкие скамейки. – Вы, наверное, еще не совсем пришли в себя после долгой дороги, поэтому долго вас задерживать не будем.

Пока гладиаторы рассаживались по местам, Тинки с РоМом переглянулись, и молча, поняв друг друга, сели сзади огромных мужчин. И хотя они все были без оружия, но их физическая сила могла представлять большую угрозу.

– Что скажете по поводу последних событий?

– Пока в голове не укладывается, что такое возможно.

– Возможно, возможно, только теперь все будет зависеть от вас и ваших людей. Нужно сделать так, чтобы ни одна римская душа не могла зайти на нашу территорию без личного, я повторяю, личного, распоряжения ваших руководителей. Вашим непосредственным начальником будет РоМ. Его распоряжения должны выполняться точно и немедленно, даже если от этого будут зависеть ваши жизни. Вся охраняемая территория должна быть под круглосуточным контролем. Бойцы должны быть в хорошей физической форме. Необходимое вооружение и амуницию мы закупим завтра же. Составьте списки всего необходимого.

БлокАДА говорил, а гладиаторы не сводили глаз с его берцев. Они считали, что такие ботинки есть только у Римских Консулов. Это поднимало Блока в их глазах на невообразимые высоты. Тинки с РоМом были в таких же. Это означало, что они все были чуть ли не небожителями.

– Теперь я хотел бы послушать, что вы мне скажете.

Гладиаторы встали и молча, не сговариваясь, преклонили одно колено и склонили головы. Это означало, что они полностью принимают условия и выполнят их, несмотря ни на что.

– Ну, вот и договорились. К работе приступаем сейчас же. Выставляйте охрану, распределяйте людей на отдых и так далее по расписанию. Если будут какие-то вопросы, обращайтесь без стеснения. РоМ может быть иногда занят, поэтому можете консультироваться с любым руководителем, кто в данный момент будет находиться на вилле.

Гладиаторы еще раз преклонили колени, встали, вышли во двор и тут же донесли их командирские голоса:

- Первый отряд, построиться.
- Второй отряд, собраться в саду.
- Третий отряд, отбой. Через десять минут все должны спать.

Далее звучали еще какие-то команды, но Блок уже этого не слышал. Они вместе с Тинки и РоМом пошли осматривать место, откуда начнется проход через скалу к дальнему лесу. Сегодня архитектор передал Тинки схему прохода и просил разрешения на начало работ. По его замыслу, скала в конце строительства должна была превратиться в целый подземный город с площадями и улицами, домами и лестницами, складами и бассейнами.

– Ну, мне нравится, – БлокАДА тщательно просматривал чертежи, – только нужно будет сделать проходы к этому подземному царству длиной около пятидесяти метров с каждой стороны, чтобы, в крайнем случае, его можно было взорвать и перекрыть доступ с одной из сторон.

Архитектор не очень-то понял слово «взорвать», но тут же согласился и начал быстро изменять свои рисунки.

– А вот посмотрите на проект нашей будущей верхушки горы, – продолжал архитектор, – здесь мы срежем верхнюю часть, выложим из камня невысокую стену со скрытыми башнями, подходы все будут под землей, а наблюдательные площадки не будут видны со стороны, так как они будут выглядеть как обычная щель в стене по всему периметру...

Архитектор начал показывать еще какие-то рисунки, но его перебил БлокАДА:

– Согласуйте все с Тинки, а мы с РоМом пойдем проинспектируем строительство стены.

Когда они вышли во двор, на улице уже совсем было темно. Территорию освещали несколько костров, расположенных вдоль всей стройки. На выходе из дома их ожидал один из бригадиров охраны. Он молча встал сзади начальства и во время всего обхода не отходил от них ни на шаг. На уже построенной части стены через определенные интервалы стояли часовые. Там, где стена еще отсутствовала, часовые стояли гораздо ближе друг к другу. Строители работали не покладая рук, часть из них откалывала от скалы большие куски камня, другие таскали, а остальные укладывали все в стену. Работа кипела, и стена росла на глазах.

– Я смотрю, у вас все под контролем. Продолжайте в том же духе. Я пошел в клуб, сегодня должны будут приехать какие-то религиозные лидеры. Нужно будет их хорошо встретить. Мы с вами потихоньку проходим в высшую лигу Древнего Рима. Как Свит с Лау появятся – сразу же дайте мне знать.

БлокАДА зашел в дом, где для него уже была готова роскошная комната, там он переоделся в римские одежды и вышел.

– Тебя проводить?

– Не маленький, сам дорогу найду...

Когда Тинки вышла во двор проверить работу строителей, архитектор попросил ее на минутку задержаться для обсуждения очень важного вопроса.

– Дело в том, что мы очень медленно работаем из-за того, что нам не хватает рабочих рук.

Тинки сразу же поняла, к чему он клонит, и с ходу отрезала:

– Охрану я тебе не дам, у них своя работа, и отвечают они за нее не меньше вашего. Даже можешь не заикаться насчет этого.

– Кто это тут решил напрямь нашу охрану? – грозным голосом спросил РоМ.

Он слышал часть разговора и решил немного подурочиться, до смерти напугав архитектора. Тот сразу же вспотел от страха, не знал, куда ему деться.

– Вы меня неправильно поняли. Я не хотел заставлять доблестную охрану работать.

– Ладно, давай выкладывай, что там у тебя, все равно одно общее дело делаем...

– Просто у строителей очень много времени уходит на перенос сколотых камней от скалы до самой стены. Если бы мы не тратили столько времени на это, то стену можно было бы закончить уже через полторы недели, а это опережение плана, который вы мне поставили.

Тинки молча смотрела на РоМа. Охрана была его, и она не лезла в его дела. РоМ посмотрел на Тинки.

– Ну, что скажешь? Нужна помощь?

– Да, не помешала бы. Нам, главное, стену побыстрее поставить, а дальше мы бы уже все сами быстро сделали.

– Ну, раз надо, значит, надо. Сейчас поговорю со своими бригадами, думаю, что-нибудь решим.

И РоМ направился к палаткам, куда поселили охрану. Архитектор был на седьмом небе от счастья.

– А ты молодец, – похвалила его Тинки. – Хватка есть.

И пока архитектор еще что-то говорил Тинки, подошел РоМ со своими старшими.

– Ну, где там твои строители, зови давай. Будем вопрос решать.

– Сейчас, я мигом, я быстро... – затараторил тот и помчался к рабочим.

– Значит, так, у нас по плану занятий включена ежедневная физическая подготовка, – начал РоМ, – мы можем предложить вам такой вариант. Ваша задача будет заключаться в том, чтобы сколоть камни и уложить их в стену, а наша задача – перетаскать весь подготовленный вами материал в качестве физической нагрузки, – бригады утвердительно кивали головами.

– Да тут и обсуждать нечего, все так и сделаем, мы согласны, – в ответ закивали строители.

– Еще бы вы не были согласны, – заулыбались гладиаторы.

– Значит, прямо сейчас мы перестаем таскать, а все силы кидаем на скол камней. Завтра с утра вы нам перетаскаете все, что мы подготовим за ночь, и утренняя смена начнет укладку камней в стену.

– Да, а теперь давайте расходитесь уже все, нечего тут толпу собирать, мешать людям работать.

Через полторы недели стена была готова. Сверху с нее прекрасно просматривалась вся дорога. Для охранников были сделаны специальные защитные углубления, где они могли бы легко укрываться от стрел противника и в то же время спокойно расстреливать врага сверху. Широкая дорога поверх стены позволяла нескольким лучникам одновременно находиться в одном месте и не мешать друг другу. Ворота были снаружи из толстых брусков дуба, а внутри дублировались толстой металлической решеткой. На входе постоянно дежурили четверо охранников, и двадцать человек одновременно патрулировали стену. Перед воротами строители расчистили большую площадку, и туда каждое утро прибывали телеги торговцев с продуктами, одеждой, обувью, оружием. Повара ежедневно закупали продовольствие на двести человек, и этот импровизированный рынок очень скоро приобрел популярность.

Теперь строители приступили к постройке домов для жителей виллы. Скалу уже срезали до таких размеров, что внутренний двор, и до этого немаленький, увеличился почти в четыре раза. Там поставили спортивные площадки и увеличили площадь сада. Архитектор заставил рабочих срезать скалу в определенной последовательности, и когда они выполнили все в точности по его указанию, то часть скалы превратилась в небольшой амфитеатр, где скамьи и кресла были вырезаны прямо в скале, а внизу располагалась арена для спортивных мероприятий.

Глава IX

Однажды утром сапожник подошел к Тинки и попросил ее взглянуть на его работу. Тинки с помощником зашли в его мастерскую, и сапожник отдернул занавеску, которая закрывала часть стены. На полках в ряд стояли около двадцати пар настоящих армейских берцев.

– Ты все-таки сделал это? – воскликнула удивленная Тинки. – Ну, ты посмотри, какой же ты молодец.

– Мы с кузнецом даже сделали металлические набойки на каблуки и концы этих ботинок. Просто кожа, какая бы она ни была, не имеет той прочности, что у вас на ногах. Я не знаю, из какого материала сделаны подошвы на ваших берцах. Я же взял самую грубую кожу, спрессовал ее, склеил из нескольких кусков и закрепил набойки. Нитки и шнуровка сделаны из плетеной шелковой нити, разорвать ее невозможно. Теперь могу гарантировать, что этой обуви, как вы сказали, сносу не будет. Практически, пожизненная гарантия.

Тинки вертела в руках новые берцы и удивлялась качеству товара. Ручная работа – ничего не скажешь...

– Вот уж порадовал, так порадовал, а сам-то почему босой ходишь все еще? – Тинки посмотрела на изодранные ноги мастера. – Сапожник без сапог? Ну-ка, сам давай надевай свое чудо сапожного искусства.

– Это очень дорогая для меня обувь, госпожа, – сапожник говорил с Тинки, не поднимая глаз. – У меня есть сандалии, но я их надеваю, только когда нужно идти на рынок за материалом.

– Давай надевай уже, хватит скромничать. Я хочу посмотреть, как они сидят на твоей ноге. Сапожник еще секунду раздумывал, потом схватил ботинки и мигом надел их на ноги. Берцы сидели идеально по ноге.

– А знаете, у меня мысль возникла одна, – Тинки загадочно улыбнулась, – ну-ка, зови сюда всех бригадиров, – обратилась она к помощнику, – их у нас шесть человек.

Через пару минут все были уже в мастерской сапожника. Бригадир стоял перед Тинки и тщетно думал, зачем их сюда позвали. «Наверняка, этот сапожник что-то натворил, и сейчас всем достанется», – решили они.

– Сможешь всем подобрать? – Тинки указала на бригадиров, стоявших перед ней.

– А что там подбирать-то? Я уже давно снял мерки со всех, кто есть на вилле. У меня глаз такой, только ногу увижу, сразу же скажу, какой размер и подъем ноги.

Он начал выдавать ботинки каждому на глаз.

– Обувайтесь и выбросите свои старые обноски, – Тинки улыбалась, и бригадиры поняли, что их не будут ругать, а, скорее всего, даже наоборот.

Стоя в нерешительности и держа берцы в руках, они не смели надеть их на себя. Такие ботинки носили только пять человек во всей республике, и простые рабы не могли себе позволить иметь такие дорогие вещи.

– Ну, долго мне еще ждать? Если не нравится, то мы отдадим другим. Живо уже надевайте.

Следующего предложения они ждать не стали. Сев прямо на пол, быстро стянули с себя старую, шитую-перешитую обувь и надели берцы. Ботинки сидели на ногах, как будто сшитые по заказу.

– А ты чего не переобуваешься? – повернулась Тинки к своему помощнику. – Или тебе особое приглашение нужно?

– Нет, госпожа, не нужно, я мигом, – архитектор схватил первые попавшиеся на глаза ботинки.

– Э-э, это не твой размер, погоди. Сейчас достану. Тебе вот эти подойдут, – сапожник забрал у него берцы и сунул в руки другие. Тот быстро обулся. Сапожник не ошибся. Ботинки были его размера.

– Ну, благодарю за службу, товарищи офицеры! – шутливо поздравила всех Тинки.

Бригадиры переглянулись, не зная, что ответить, и начали что-то мямлить, вроде: да мы это..., ничего..., вот просто...

– Теперь зовите ваших помощников.

Все отряды были разбиты по десять человек, и во главе каждой десятки стоял десятник, он же и являлся помощником бригадира. Тинки решила сразу же выделить весь командный состав. Через несколько минут все готовые берцы были розданы, а сапожник получил задание заниматься изготовлением только этого вида ботинок. Теперь он и сам носил такие, а значит, уже принадлежал к высшей касте общества.

РоМ вызвал к себе помощника Тинки, и тот незамедлительно явился

– Слушай, архитектор, мне нужно сделать тренажерный зал во дворе. Нарисуй план расположения силовых тренажеров и эскизы устройств. Смысл у них такой... – РоМ быстренько нарисовал турники, брусья, штанги, стойки, гантели, шведскую стенку и несколько несложных тренажеров.

– Сколько у меня есть времени на постройку площадки и изготовление тренажеров?

– А сколько нужно тебе?

– Два дня.

– Отлично, меня это больше чем устраивает. Возьми кузнеца и, вообще, бери всех, кто тебе нужен будет для выполнения этого задания. Деньги и материал возьмешь у Тинки.

– Да, господин.

Архитектор убежал выполнять распоряжения.

– Что-то как-то нерадостно, – подумал про себя РоМ. – Нужно поднять настроение себе и людям, а то монотонность и обыденность уже начинают наводить тоску.

– Я буду долго гнать велосипед,
В глухих лугах его остановлю,
Нарву цветов и подарю букет
Той девушке, которую люблю,⁴

– вдруг раскатилось по всей вилле таким оглушительным грохотом, что рабочие даже прекратили работы, а охранники мигом заняли свои боевые позиции и приготовились к нападению врага.

Все озирались по сторонам и поглядывали на небо, но грозových облаков не было, и было непонятно, откуда доносился этот нечеловеческий громкий голос. «Нарву цветов и подарю букет той девушке, которую люблю...» – продолжало греметь вокруг. Тут все обратили внимание на РоМа и Тинки, которые просто покатывались от смеха, глядя на перепуганных людей. Когда все немного успокоились, те принялись объяснять людям, что все в порядке. Это просто такая музыка, и теперь им будет работать веселее под музыкальное сопровождение. Песни теперь звучали в течение всего дня. Перед телепортацией РоМ закачал на mp плеер более ста часов разной музыки, и вот теперь с помощью квадроцикла, у которого стояли мощный усилитель и не менее мощные динамики, он веселил всех на вилле. Второй квадроцикл развлекал римлян в клубе. Машины были закрыты деревянными щитами, и подходить к ним имели право только члены команды Блока. Теперь, действительно, на вилле стало намного веселее.

⁴ Я буду долго гнать велосипед – исполнитель: Александр Барыкин

Однажды к РоМу подошел один из его бригадиров с неожиданным предложением:

– Как вы отнесетесь к тому, если мы на выходных проведем соревнования на лучшего бойца? Просто мы уже давно не выходили на арену, и, боюсь, люди потихоньку начинают забывать чувство боя, а это может плохо закончиться в реальном бою.

– Отличная идея. Так и сделаем. Устроим еженедельные соревнования между отрядами и затем выберем лучшего бойца. Суббота и воскресенье у нас – выходные дни, поэтому сразу же после обеда и начнем наш турнир.

В субботу до обеда весь личный состав был занят уборкой территории. Люди работали быстро, они знали, что чем быстрее они все закончат, тем быстрее начнутся зрелища. Еще до обеда вся территория была убрана, подметена, мусор вынесен, воду в бассейнах поменяли. Строители чинно рассаживались в амфитеатре в предвкушении зрелища. РоМ научил повара, как делать попкорн, и теперь у каждого зрителя с собой был мешочек с воздушной кукурузой и стаканчик с холодным морсом. Зрители были счастливы.

Гладиаторы выходили на арену, кланялись и получали свою порцию аплодисментов. Здесь уже были свои любимчики. На почетных местах восседала вся команда Блока. Они редко собирались все вместе, и это означало, что они придают мероприятию очень важное значение. Бойцы получили тренировочные мечи и приготовились к бою. Так как один отряд находился на дежурстве, то в соревнованиях приняли участие только два оставшихся.

Сначала по плану был общий бой. РоМ встал и дал команду начинать. Сорок человек врезались друг в друга, раздавался треск ломаемого оружия. Даже деревянными мечами бойцы наносили такие страшные удары, что щиты разлетались в щепки. Сразу же пролилась первая кровь. Молодому гладиатору ударом щита разбили голову, и он упал под ноги бойцов без сознания. Зрители были в восторге. Рев более ста голосов потрясал амфитеатр. Бой продолжался немногим больше получаса. На ногах еще оставалось по пять человек с каждой стороны. Уровень мастерства у них был примерно одинаков, и бой мог затянуться еще на неопределенное время.

БлокАДА повернулся к РоМу:

– Давай заканчивай уже, потом доложишь о потерях. Надеюсь, такого мы больше не увидим. Ты хочешь нас оставить без охраны? Хотелось бы верить, что там они не поубивали друг друга. Организуй лучше бои по боксу. Хоть без трупов обойдемся.

РоМ и сам уже был не рад, что дал согласие на это мероприятие. Кровь от разбитых лиц и рваных ран заливала арену. Зрители были в полном восторге. РоМ встал и подал знак заканчивать бой. Все бойцы замерли. Врач бросился на арену и принялся оказывать помощь тем, кто лежал без движения.

– Всех в санчасть, немедленно, – дал распоряжение РоМ.

Гладиаторы, побросав оружие, принялись перетаскивать обессиленных бойцов. Зрители притихли, и только сейчас стали слышны стоны и болезненные вскрики раненых гладиаторов. Некоторые были без сознания. По недовольному виду руководства люди поняли, что что-то пошло не так. Они никогда не задумывались над тем, что происходит после боя. Они видели только веселье, праздник, а закулисье их никогда не интересовало. И вот теперь они увидели, что люди, с которыми они жили, обедали, общались, лежали без сознания в крови, и только для того, чтобы слегка их повеселить. Санчасть была переполнена. Сломанные ребра, выбитые зубы, сотрясение мозга – раны можно было перечислять очень долго. Гладиаторы слишком увлеклись боем. Они хотели показать себя перед начальством и сильно перегнули палку. Те, кто остался стоять на ногах, уже не чувствовали себя победителями. Получилось, что они заработали победу за счет здоровья своих товарищей. Тем не менее их всех вызвал к себе РоМ:

– Надеюсь, вы никогда больше не поднимете оружие против своих товарищей. Вы бились хорошо, и вот ваша награда. Пусть она всегда напоминает вам о верности товариществу и о том, что лучше самому погибнуть, но товарищей должен выручить. Этот закон должен быть самым

важным в вашей жизни, иначе грош цена победам, если они добыты ценою жизни и здоровья ваших братьев.

РоМ уже отдал распоряжение сапожнику, и тот принес десять пар новеньких берцев. Гладиаторы молча переобулись, и, хоть их победа была омрачена кровью товарищей, они все-таки были настолько горды собой, что им не терпелось поскорее выйти на улицу и показать всем, что они теперь принадлежат к элите.

А РоМ и Свит направились в санчасть. Легко раненым бойцам были наложены повязки, раны обработаны мазями. Гладиаторы, получив первую помощь, выходили, но человек пятнадцать лежали на кроватях, на полу, в коридоре – везде, где только можно было лежать. Мест не хватало.

– Десять человек очень тяжелых, четверо не дотянут до вечера, – доложил врач.

– Показывай, где они, – Свит сам решил осмотреть умирающих.

– Можно попытаться извлечь кусок сломанного ребра, но больной не выдержит и умрет от болевого шока, а у этого сильный ушиб легких – он задохнется через некоторое время.

– Хватит болтать. Приготовьте горячей воды и чистые тряпки. Через пять минут в моей операционной должны лежать эти четверо. Ты мне тоже будешь нужен. Свит быстрым шагом направился в свою комнату. Там он открыл большой ящик с медицинским оборудованием и велел перенести все в отдельную комнату, которую по привычке называл операционной. Там уже готовили столы для приема больных.

– Всем выйти, кроме врача.

Свит надел белый халат на себя и дал такой же врачу. Тщательно вымыл руки, врач в точности повторял все за ним. Затем разложил инструменты на белой ткани, сел рядом с больным и раскрыл ноутбук.

– Сначала сделаем УЗИ, посмотрим, куда воткнулся кусок ребра.

Свит просматривал внутренности раненого, а врач, не мигая, глядел на монитор. Он ясно видел и сломанное ребро, и орган, в который он воткнулся.

– Ну, я думаю, мы успеем.

Свит еще раз сполоснул руки и подошел к операционному столу. Над столом горело несколько ламп.

– Запоминай названия инструментов, будешь ассистировать мне.

Свит сделал какой-то укол, и через минуту началась операция.

Свит оперировал весь вечер и почти всю ночь. Только под утро он ушел к себе и велел разбудить сразу же, если больным будет хуже. Рядом с ними все время теперь находились девушки, которым объяснили, что если на мониторе начнет мигать красная лампочка, то нужно немедленно вызывать врача или Свита.

Свит проспал до обеда и, встав, сразу же направился к больным. Осмотрев их, он удовлетворенно хмыкнул: «А вы крепкие ребята. С вами одно удовольствие иметь дело. Никто из вас не умрет. Вы еще зададите жару своим обидчикам на арене.» Раненые пытались улыбаться. Они были в сознании, и им уже рассказали, что доктор сделал невозможное и вытащил их с того света. Свит сделал каждому еще по уколу и поставил питательные капельницы. Кормить больных он категорически запретил.

В это время на арене устанавливали настоящий боксерский ринг. Натягивали канаты, раскрашивали защитные маты. РоМ собрал всех свободных от работ людей и начал объяснять правила проведения соревнований:

– К концу следующей недели каждый отряд выставит по три человека, которые и будут защищать честь отряда. Главный победитель получит приз и звание чемпиона.

– Строители тоже будут участвовать? – спросил один из охранников, и его слова заглушил гомерический хохот всех собравшихся.

– Конечно, а почему бы и нет? – РоМ уже придумал очередное для себя развлечение и решил поставить на место своих слишком зарвавшихся гладиаторов.

– Они же лягут в первом же раунде.

– Смотрите, как бы вы не легли в первом раунде, а то опозорите меня перед Блоком.

– Все будет в полном порядке, командир...

Неделя пролетела незаметно. Гладиаторы усиленно готовились к предстоящим соревнованиям. К ним потихоньку стали подтягиваться бойцы, выписавшиеся из санчасти. Они только и говорили о чудесах, которые творил Свит в своей операционной.

– Ты же помнишь, что я всю жизнь мучился со своим зубом, ночами иногда не спал, – рассказывал пожилой охранник своему другу, – врач начал там мне что-то лечить, так я, представляешь, сознание потерял. Клянусь Юпитером, такой боли я не испытывал с тех пор, как на арене мне проткнули копьем плечо. Так вот, открываю я глаза, а Свит мне в нос сует какую-то вонючую тряпку, от которой у меня сразу же в голове все прояснилось, и я сразу же пришел в себя. Он повел меня к себе в операционную. Я от страха опять чуть сознание не потерял. Усаживает меня в широкое кресло, включает свет и заставляет открыть рот. Я глаза закрыл и думаю: «Ну, сейчас начнется, опять будет мой зуб трогать.» А он посмотрел и говорит мне, что тут ничего страшного нет и это совсем не больно. А для меня зубная боль – это самая страшная боль на свете. Велел закрыть глаза и ткнул чем-то острым в десну. А через минуту у меня прошла вся боль. Он еще раз посмотрел, велел не двигаться и начал там что-то делать. А потом дал мне в руки вот этот зуб и говорит, что я могу идти, и зуб меня больше не будет беспокоить. Я столько лет мучился, а он за пять минут мне все вылечил. А когда он выдирал зуб, то я даже не почувствовал, хотя я знаю, что это такое. Чудеса да и только. У меня во рту сейчас тряпка какая-то лежит, сказал выплюнуть через два часа. Как думаешь, может, ее подольше подержать, до утра, например?

– Не, если сказал два часа, значит, нужно два часа держать, может, она тоже лечебная какая-нибудь.

– И то верно.

Глава X

Свит с Лау опять собирались в командировку по изучению и составлению подробной карты местности. На вилле уже привыкли, что эти двое неожиданно исчезают и так же неожиданно появляются. Вокруг них был некий ореол таинственности, и все относились к ним с особым почтением.

РоМ сидел на веранде и сверху посматривал на охранников, которые играли в волейбол. Он показал им эту игру неделю назад, и она настолько полюбилась всем, что волейбольная площадка никогда не пустовала, даже ночью она была забита людьми, которые играли при свете костров. Уже появились свои чемпионские команды среди бригад. Теперь нужно еще было привить гладиаторам любовь к боксу, и тогда не нужен и телевизор со спортивными каналами – спорт был бы в круглосуточном режиме.

РоМ задумал небольшую хитрость для того, чтобы разогреть интерес к этому виду спорта у охраны. Он выбрал одного из строителей и начал обучать его тонкостям боксерского поединка. Они тренировались по много часов в день. Парень выматывался сильнее, чем до этого на работах. Следует заметить, что РоМ освободил его на неделю от всех работ. Его основная задача была – запомнить технику ударов, стойки, уходы, уклоны и так далее. Парень был очень крепкого телосложения, с хорошо развитой мускулатурой. Реакция тоже была на хорошем уровне, поэтому у РоМа не возникло особых проблем с обучением.

По его заказу были сшиты несколько боксерских груш, несколько пар перчаток и защитные шлемы. Груши развесили на спортивной площадке, и гладиаторы проводили тренировки на свежем воздухе в свое удовольствие. РоМ же тренировал своего протеже в отдельном зале, который уже давно был вырублен в скале. Там никто не мешал, и не было лишних глаз. Одну из груш повесили там и туда же перенесли некоторые спортивные тренажеры. Подопечный подолгу прыгал на скакалке, делал долгие заплывы в бассейне, часами работал с грушей...

Времени на подготовку было очень мало, поэтому Ром старался провести тренировки в наиболее эффективном режиме. Перед состязаниями он дал своему бойцу один день отдыха и запретил заниматься каким-либо физическим трудом: «Отдыхай в саду, спи, ешь, купайся. Завтра ты должен быть свежим и полностью восстановившимся. На тебя возлагается очень важная миссия. Ты должен показать охранникам, что им нужно тренироваться гораздо эффективнее, если они хотят побеждать в боях.»

Следующий день для будущего чемпиона, как и рассчитывал РоМ, тянулся бесконечно долго. Он слонялся без дела по вилле и не знал, чем себя занять. Все строительные работы во внутреннем дворе уже давно были закончены. Дома для людей построены, и все его друзья были заняты работой на скале и внутри скалы. Здесь были только охранники, которые играли в волейбол или занимались боевой подготовкой. Гладиаторы всегда считали себя немного выше по статусу, чем строители, поэтому и смотрели на него слегка сверху вниз. То, что он будет их главным соперником, никто, кроме РоМа, не знал.

Соревнования обычно проходили после обеда, ближе к вечеру. Зрителей, как всегда, собралось очень много. Все желающие, свободные от службы и работ, уже сидели на своих местах в амфитеатре с попкорном и напитками. В качестве почетных гостей был приглашен БлокАДА со своей командой. Судью выбрали заранее, и РоМ очень тщательно и в подробностях объяснил ему все детали и тонкости работы рефери. На специальной площадке посадили трех боковых судей, которые должны были считать удары, нанесенные боксерами. Их тоже выбирали общим голосованием из числа уважаемых всеми людей. Бойцов набралось восемнадцать человек. Это были те, кому отряд доверил защищать их честь. Они сидели отдельно от зрителей, и массажисты разминали их мышцы и готовили к предстоящим боям. Прямо

на ринге провели жеребьевку, и рефери объявил о начале первого круга боев. Проигравшие автоматически переходили в разряд зрителей.

Первым на ринг вышел боец первого отряда охраны, а его соперником оказался один из строителей. Они вышли в защитных шлемах, с перчатками на руках. Пока рефери объявлял их имена и заслуги, девушка в купальнике, специально сшитом по этому случаю, пронесла по рингу щит с номером раунда, чем вызвала бурю эмоций. Зрители заставили девушку пройти с номером раунда еще раз на бис. Как только все успокоились, раздался гонг, и бой начался. Гладиатор, не долго думая, бросился на каменотеса и сильным ударом повалил его с ног. Тот быстро вскочил, но второй удар, не менее сильный, опять повалил его на ринг. Рефери тут же остановил бой и объявил технический нокаут. Врач быстро осмотрел проигравшего и признал его вполне здоровым. Медицинская помощь не потребовалась. Гул аплодисментов не смолкал, пока рефери держал поднятой руку победителя. Затем бойцы пожали друг другу руки и ушли с ринга. Примерно так же проходили и другие бои. Строители один за другим падали на ринг. Единственное, что иногда затягивало по времени бой, это если против гладиатора выходил другой гладиатор. Тут уже никто не мог предсказать исход боя. Но вот когда из рабочих остался последний, еще не появившийся на ринге, РоМ немного занервничал. Вернее, ему было все равно, просто хотелось, чтобы время, потраченное на этого молодого парня, не прошло даром.

Строитель первым вышел на ринг. Он снял с себя простынь, в которую был завернут, и все увидели, что на нем были широкие яркие трусы, почти до колен. При появлении его в таком нелепом виде зрители стали хохотать, и рефери долго не мог объявить начало боя, так как ничего не было слышно. Прошла девушка в купальнике, и все, кто находился в зале, опять провожали ее глазами, не обращая никакого внимания на бойцов.

Соперником оказался высоченный фракиец с длинными руками. Он помахал своим друзьям, и все уже решили, что ему повезло и он уже в следующем круге соревнований. А так как главным призом были берцы, то он очень рассчитывал, что уже сегодня присоединится к счастливым обладателям этой роскоши.

Раздался гонг, и гладиатор с ходу пошел вперед, размахивая руками, но, к своему удивлению, ни разу не попал. Строитель как-то странно подпрыгивал и все время уклонялся от удара. Следующая серия ударов опять не принесла охраннику никакого результата. Он так и не смог попасть в эту вертлявую обезьяну (как он прозвал про себя соперника).

– Чего ты бегаешь? Дерись, как мужчина, а не как дешевая баба из борделя, – в сердцах крикнул гладиатор.

– Что-то я не вижу здесь на ринге мужчин, – крикнул в ответ строитель так, чтобы его было слышно всем зрителям.

Его смелость оценили, и послышались редкие аплодисменты.

– Не видишь? Ну, так я тебе сейчас покажу поближе, чтобы ты рассмотрел, – воскликнул гладиатор и в который раз бросился в атаку на строителя.

Но тот, сделав один шаг назад, вдруг резко бросился вперед и нанес прямой удар в челюсть соперника с такой силой, что того отбросило на канаты и он распластался на ринге не в силах подняться. Зал взорвался аплодисментами и криками. Радовались в основном рабочие. Наконец-то, хоть кто-то поставил на место этих наглых гладиаторов. Гладиаторы молчали. Наконец, кто-то тихо произнес:

– Наверное, повезло просто.

– Точно, повезло, – поддержали его остальные. – Конечно, повезло, подскользнулся. Рефери поднял руку победителя, и в зале снова раздался шум аплодисментов и криков. Девять человек уже сидели среди зрителей, а оставшиеся готовились к следующим боям. Снова провели жеребьевку, и теперь первым в этом круге на ринг выходил строитель. Рабочие его поддерживали очень бурно, они даже сумели перекричать гладиаторов. Соперником попался невысокий, крепко сбитый галл. Девушка прошла с цифрами, и все в зале слегка притихли

на несколько секунд. Затем все внимание опять было переключено на бойцов на ринге. Теперь уже даже пришли поварахи с кухни посмотреть на человека, который сумел побить гладиатора.

Раздался гонг. Гладиатор тут же бросился спасать честь братства и мгновенно получил сильнейший боковой удар в челюсть. Он рухнул на ринг, как подкошенный, и рефери ничего не оставалось, как объявить о конце боя. То, что в этот момент творилось на трибунах, трудно описать. Ликованию людей не было предела. Они повскакивали со своих мест и бросились обнимать своего товарища. Судьям пришлось изрядно потрудиться, чтобы выгнать всех лишних с ринга. Теперь уже никто не сомневался, что этот молодой парень на данный момент будет считаться одним из лучших бойцов, и просто так его победить будет очень и очень непросто. РоМ сидел довольный в своем кресле и общался с Блоком:

– Вот думаю еще футбольный турнир провести, ты как, хочешь мяч погонять?

– А почему бы и нет. Давай погоняем, только нужно будет поле подготовить приличное где-нибудь поблизости.

– Найдем, в крайнем случае сами выровняем перед воротами, где рынок по утрам.

В это время очередной бой был в самом разгаре. Гладиаторы наносили друг другу сильнейшие удары, не очень-то задумываясь о защите. Наконец, один из них рухнул на одно колено, и рефери остановил бой, но, посмотрев в глаза бойцу, вновь объявил о продолжении. Но это уже было ненадолго. Очередная порция сильных ударов... Видя, что у соперника нет сил стоять на ногах, рефери остановил бой и объявил победителя.

Вскоре на скамейке бойцов осталось сидеть пять человек, причем, один оказался лишним, и общим голосованием выбрали этого несчастного и решили, что на следующих соревнованиях он автоматически выходит во второй тур без предварительного боя. На этом и остановились. Оставалось всего четыре боя до конца соревнований. Страсти накалялись.

Все с нетерпением ждали поединка строителя. Он уже был любимчиком публики, и все, что бы он ни делал, выходя на ринг, встречалось с одобрением и аплодисментами. Опять ему достался первый бой, и он, теперь уже важно и не торопясь, вышел на ринг. Рефери уважительно приподнял ему канаты, когда тот пролезал сквозь них. Его трусы, сначала смешные, теперь вызвали глубокое уважение. Соперник уже слегка побаивался строителя и большей частью старался не атаковать, а ждал удобного момента. Но этот момент никак не наступал. Строитель как-то подставлял свои руки, и все удары приходились точно в них или в воздух. Наконец, гладиатор решил, что пора уже действовать, и неожиданно бросился вперед и тут же получил резкий удар левой в печень и сильный правый прямой в голову. На этом бой и закончился. Сейчас аплодировали даже гладиаторы. Они уже смотрели на этого бойца с уважением, что было большой редкостью для этой касты людей.

Бой за третье место был не самым зрелищным и интересным. Все ждали развязки. Пока проходили соревнования, на улице уже совсем стемнело, и для лучшей освещенности решили разжечь дополнительные костры. Вокруг строителя уже суежилась его группа поддержки. Ему делали массаж, растирали и разогревали мускулы. Он уже был занесен в когорту лучших бойцов, и каждый считал своим долгом показать всем, что очень хорошо с ним знаком. На другом конце скамейки было тоже многолюдно. Очень крупного гладиатора также готовили к главному бою вечера. Его друзья тоже пытались давать какие-то советы, но большого смысла в них не было. Никто не знал этого непонятно откуда взявшегося бойца. Его необычная техника сбивала с толку опытных, закаленных в боях гладиаторов. Самое трудное в бою с ним – это то, что в него совершенно невозможно было попасть. За все проведенные бои он не получил ни одного удара, зато сам наносил их с такой силой, что сбивал с ног здоровенных мужиков. Опытные бойцы были в некоторой растерянности.

РоМ с удовольствием наблюдал за триумфом своего ученика. Он видел, что его техника далека от совершенства, но тем не менее он побеждал, а это означало, что занятия давали свои плоды. Наконец, рефери объявил о начале решающего поединка. Бойцы поднялись на ринг.

Рев трибун заглушил слова рефери, представляющего бойцов. Зрители повскакивали со своих мест, чтобы не пропустить ни одного движения соперников. На девушку в купальнике в этот момент уже никто не обращал внимания, и она в этот раз осталась без ставших уже привычными для нее аплодисментов.

Бойцы пожали друг другу руки, и раздался гонг, извещавший о начале боя. Соперники не пошли вперед, как было в предыдущих поединках, а некоторое время изучали друг друга. Гладиатор уже знал, что его соперник – отличный боец и с ним нужно быть очень осторожным. А строитель, как всегда, ждал своего удобного момента. Несколько раз они обменялись несильными ударами, которые не принесли преимущества ни тому, ни другому. Зрители подгоняли их ревом с трибун и криками в поддержку. Первый раунд закончился и не принес никому успеха. Бойцы передохнули и снова вышли на середину ринга. И как только рефери дал команду «Бокс», гладиатор неожиданно нанес сильнейший удар справа. Строитель поздно среагировал, и, хотя успел закрыть голову руками, удар получился настолько сильным, что потряс его. Он даже сделал несколько шагов по инерции и повис на канатах. Но, быстро придя в себя, он тут же отскочил от канатов и запрыгал, мотая своим телом из одной стороны в другую, и гладиатор уже не смог закончить бой нокаутом, так как опять не мог попасть в своего противника.

Строитель еще некоторое время приходил в себя, спасаясь от страшных ударов гладиатора, бегая по рингу. Так в совершенно не зрелищной обстановке закончился и второй раунд. Зрители начали посвистывать в знак неодобрения. Им нужны были нокауты, а то, что строитель уклоняется от боя, их совершенно не устраивало.

Начался третий раунд. Строитель все так же, не меняя тактики, бегал по рингу, а разъяренный гладиатор, уже чувствующий, что соперник его побаивается, начал понемногу играть на публику. Он поворачивался к зрителям и разводил руками, как бы объясняя им, что не видит соперника. Он уже начал подходить к нему слегка небрежно, показывая, что он совершенно его не боится и как только тот перестанет от него бегать, он его тут же уложит на ринг. Это сыграло с ним злую шутку. В очередной раз общаясь с публикой, он упустил из виду, что строитель резко сократил дистанцию, и, когда гладиатор повернулся всем телом к сопернику, тот нанес серию сильных ударов, которые сбили его с ног. Он быстро вскочил, но ноги были словно ватные и не держали своего хозяина. Они подгибались, и боец снова упал. Он еще раз попробовал подняться, но на этот раз у него не хватило сил даже привстать на колени. Рефери бросился к нему и, закрывая всем телом от строителя, замахал руками, останавливая бой.

По трибунам прошла буря эмоций. Люди бросились к рингу, сметая все на своем пути. Скамейки летели в стороны, все лезли на ринг. Те, кому удалось это сделать, схватили строителя и начали подбрасывать его высоко вверх. Вскоре на ринге уже не было места для всех желающих. Гладиаторы молча стояли в стороне и хлопали своему обидчику. Они не показывали радости или сожаления. Они были люди войны и привыкли уважать достойных противников. А строитель был действительно достойным. Наконец, потихоньку люди стали успокаиваться и уходили с ринга. Рефери уже никто не слушал, и его объявление победителя никому не было интересным.

Наступало время награждения. На импровизированном помосте стояли три человека. БлокАДА в окружении своих людей готовился к торжественной части. Наконец, он подошел к помосту, и вокруг сразу все стихло.

– Ну, сначала разрешите всех поздравить с успешным чемпионатом, – начал он свою речь. – Бойцы показали хороший уровень физической подготовки и крепкую силу воли. Теперь перейдем к церемонии награждения. Слово предоставляется организатору турнира – РоМу.

РоМ совершенно не ожидал такого поворота событий и от неожиданности захлопал глазами. Тинки с Блоком прыснули от смеха и отвернулись от всех, чтобы скрыть волну смеха, которая поднималась откуда-то изнутри. РоМ грозно взглянул на них и вышел вперед.

– За первое место в турнире присуждается приз, – РоМ сделал небольшую паузу, – почетные берцы.

Вся вилла взорвалась криками и аплодисментами. Строители снова окружили своего товарища, и опять он взлетел в воздух под радостные крики друзей. Он держал в руках берцы и не верил в свое счастье. Судьба подняла его до невысказанных высот. Он теперь входил в элиту, а всего лишь неделю назад был обычным строителем. «Расступись, отойди, я сказал, ну, пропусти же...» – к чемпиону пробивалась толпа гладиаторов. Строители сначала не поняли, в чем дело. Но охрана выглядела очень сурово, и все решили, что праздник сейчас будет омрачен. Три бригадира охраны со своими людьми подошли к чемпиону и оттеснили от него остальных. Один из них пристально посмотрел ему в глаза и, наконец, со словами «Поздравляю, ты настоящий чемпион!» протянул руку. Чемпион пожал руку в ответ, и гладиаторы по очереди поздравили его с заслуженной победой. Они одобрительно хлопали его по плечам и предлагали перейти в их отряд, обещая ему невысказанные почести и знаки уважения.

БлокАДА с РоМом в этот момент что-то увлеченно обсуждали:

– Да что тут такого-то? Ну, выйду разок, разомнусь, хоть людей повеселим, – уговаривал РоМ Блока, но тот, отрицательно мотая головой, не соглашался:

– Я не могу рисковать твоим здоровьем, даже если исход боя известен заранее.

– Ну, мы же должны поддерживать авторитет среди своих людей? – не унимался РоМ.

– Ладно, делай, как хочешь, но знай, если ты выйдешь из строя, то я вычту эти дни у тебя из зарплаты.

– У меня нет зарплаты, я работаю за идею, – засмеялся Ром в ответ на шутку Блока.

БлокАДА снова сделал шаг вперед, и опять, как и в прошлый раз, сразу же наступила тишина.

– У нас есть еще один бонус победителю. Любой, кто сможет победить в боксерском поединке РоМа, получит отпуск с денежным вознаграждением на один месяц. Он не будет задействован ни на работах, ни в карауле. Сможет проводить время в городе. Единственное, что от него требуется, – это соблюдение дисциплины и ночевка в лагере. Итак, есть желающие?

Желающих не было, все боялись, что смогут нанести хозяину повреждения, которые неизвестно, чем потом могут обернуться. Только новоявленный чемпион решил сразу же схватить птицу счастья за хвост и, окрыленный похвалой окружающих его людей, громко крикнул: «Есть!» Все повернулись в его сторону и зааплодировали. РоМ, не торопясь, направился к рингу. На нем были черная футболка, камуфляжные штаны и берцы. Такая одежда была всегда на людях Блока, когда они находились на вилле. РоМ надел шлем с перчатками и терпеливо ждал своего соперника. «Сильно не бей, – посоветовал чемпиону один из гладиаторов, – слегка урони его, главное, чтобы засчитали победу.»

Но чемпион никого не слушал. Он считал себя уже великим бойцом и прислушиваться к чужим советам не стал. Все собрались вокруг ринга. Судья дал гонг, и бойцы, пожав руки, сделали шаг назад, подготовившись к бою. Всем сразу бросилась в глаза разница в стойках у РоМа и чемпиона. РоМ держал руки гораздо выше и лучше прикрывал голову. Чемпион выглядел более развязным. Его руки то поднимались, то опускались, открывая места для свободных ударов. РоМ это видел, но не хотел сразу же ставить на место своего ученика. Наконец, он решил, что время пришло, и, сделав резкий выпад вперед, нанес правый боковой удар точно в челюсть. Чемпион не понял, что произошло. Ему показалось, что кто-то залил водой все костры вокруг и поэтому стало вдруг так темно. Когда он открыл глаза, то первое, что увидел, было склонившееся над ним лицо РоМа:

– Я же не просто так тебе говорил держать руки выше. Слушать нужно было внимательнее и запоминать.

В это время на спортивной площадке стоял невообразимый шум. Все были шокированы, с какой легкостью чемпион оказался на полу ринга. Все видели, как он всех побеждал без особых усилий, а тут свалился, как срубленное дерево. Судя по всему, РоМ был великим мастером.

БлокАДА с РоМом стояли в стороне от всех и веселились от души.

– Ты бы еще в детский садик пришел и выбрал себе спарринг-партнера. Тебе самому-то не стыдно? – смеялся Блок.

– Да я сначала хотел им предложить всей троице победителей выйти сразу против меня, но подумал, что они совсем потеряют уважение среди своих. Поэтому и здесь немного времени потянул. Только, пожалуйста, дома никому ни слова, а то засмеют...

– Ну, обещать не могу, – Блок уже издевался над РоМом.

Глава XI

Садовник все время проводил в своем еще не обустроенном месте, отведенном под сад. Он разметил всю территорию, вбил кругом колышки, вырыл ямы под посадку деревьев и кустарников. Однажды ближе к вечеру он подозвал к себе архитектора и повел его в свои владения. Они бродили среди выкопанных ям и куч принесенной из леса земли.

– Ну, в принципе, ты все сделал правильно, – похвалил садовника архитектор, – только если посадить высокие деревья первыми, то они закроют весь твой сад, и его не будет видно с террасы хозяев. Я бы посоветовал тебе первую линию засадить малорослыми деревьями и кустами, и чем дальше от дома, тем деревья должны быть выше...

– А вот тут ты абсолютно прав, – согласился садовник, – я-то все время смотрю изнутри и по-другому вижу, а если смотреть из дома и внутреннего двора, то вид совершенно другой будет. Так и сделаем.

– И вот еще что хочу тебе предложить. Ты не докладывай о своих планах хозяйке. Давай сегодня после ужина соберем всех бригадиров и обсудим одну вещь. У меня, кажется, есть такой план, от которого хозяйка будет в полном восторге.

– Ладно, тогда вечером все и расскажешь...

После ужина архитектор созвал совещание всех бригадиров в большом зале в скале. Все незамедлительно прибыли по первому же приглашению. Все знали, если собирает помощник Тинки, значит, есть серьезный разговор.

– Наш уважаемый садовник подготовил генеральный план сада. План очень хорош, и именно поэтому я вас всех и собрал, – начал архитектор. – Силами одних строителей мы не справимся, нужны будут все. Сразу скажу, что господа ничего про это не знают, это должен быть сюрприз. Предлагаю сегодня ночью в полном составе, кроме дежурного отряда, заняться посадкой сада. Садовник отметил в лесу несколько сотен взрослых деревьев. Их нужно будет выкопать и осторожно, чтобы не повредить, перенести на виллу и посадить. Нас почти двести человек. За ночь мы это можем успеть сделать, если будем работать сообща. Хозяева будут довольны. Что скажете?

– Мне идея нравится, – один из бригадиров поддержал архитектора с садовником.

– А я бы все-таки дождался распоряжения хозяев, – начал, было, один из охранников.

– Тогда теряется весь смысл сюрприза...

– Неужели ты думаешь, что РоМ с Тинки были бы против?

– Голосуем, кто за садовника?

Руки взметнулись вверх.

– Кто против? – одна рука все-таки поднялась.

– Большинство голосов принято решение о всеобщей ночной смене. Только сразу предупредите всех, чтобы не шумели, а то все испортят, и потом никому не сможем объяснить, что мы не сбежать хотели, а сад высадить...

Тинки с РоМом уже спали в своих комнатах, БлокАДА по ночам был в клубе, а днем отсыпался на вилле, Свит с Лау пропадали неизвестно где.

Дежурный бригадир подал команду, что пора начинать. Люди в строжайшей тишине подходили получать орудия труда и выходили колонной через открытые ворота. На вилле оставался только дежурный отряд охраны из сорока человек. Бригадиры гладиаторов заранее договорились об условных знаках в случае непредвиденных ситуаций или нападения на виллу. Садовник вел длинную колонну людей по одному ему известным дорогам в лесу, то там, то здесь указывая на выделенные деревья. Как только он показывал дерево, тут же к нему подходили несколько человек и начинали окапывать. Так садовник распределил всех присутствующих

щих, и только он закончил расставлять людей, как к нему уже подошел один из рабочих и спросил, куда нести выкопанное дерево.

Деревья были высотой больше пятнадцати метров; разные породы должны были, по задумке садовника, красиво дополнять друг друга. Растениям предварительно связывали ветки веревкой, чтобы не сломать, и аккуратно сваливали на землю. Теперь та же колонна людей, только с огромными деревьями на плечах, пошла обратно. Так же в полной тишине они вошли на территорию виллы, и садовник принялся указывать места посадки. В один миг в саду выросла зеленая стена, и колонна опять в такой же тишине отправилась в лес. Так они сделали несколько рейсов, и, когда уже совсем рассвело, они все-таки успели посадить последнюю партию. Так как садовник заранее заготовил ямы для будущих посадок, то это намного сэкономило им время.

– Теперь всем быстро мыться и занять места согласно расписанию, – отдал команду архитектор.

Он просто валился с ног от усталости. Иногда ему уже начинало казаться, что зря они затеяли этот сюрприз. А вдруг Тинки не понравится? Вдруг ей нравился простор, который открывался с веранды? Архитектор уже лежал в своей постели и пытался заснуть. Через час уже должен был раздаться сигнал дежурного о смене бригад.

Архитектор проснулся от того, что выспался. Еще нежась в постели, он подумал: «Поспал всего лишь час, а как хорошо выспался.» И вдруг вскочил, как ошпаренный. Он увидел в окно, что на улице далеко уже не утро, а, скорее, ближе к вечеру. Он выскочил во двор, одеваясь на ходу, и заорал на дежурного: «Ты чего сигнал о смене не подаешь? Растяпа», – он хотел еще добавить что-то, но охранник его грубо перебил: «Не ори, людей разбудишь, спят еще все».

Такой наглости архитектор не ожидал. Он замер от неожиданности и даже на мгновение потерял дар речи. Но охранник тут же добавил: «РоМ приказал не будить никого. Сегодня объявляется выходной для всех. Сказали только: к ужину можно будет всех собрать и то только тех, кто сам проснется». Архитектор удивился еще больше, но поверил охраннику, так как, действительно, стояла полная тишина. Даже в столовой не слышно было обычного шума бесконечно приготовляемой еды. Он повернулся и направился в свою комнату, снова разделся и лег. Через мгновение он уже крепко спал.

Тинки еще с вечера заподозрила что-то неладное. Заговорщицкие переглядывания, многозначительное молчание, неподдельная важность бригадиров... Поэтому она отправилась спать как обычно, но не спешила уснуть. Ночь она решила провести не в постели, а в кресле, лицом к двери. Примерно около полуночи скрипнули открывающиеся ворота. Тинки из угла веранды увидела построенных в колонну людей с лопатами и кирками на плечах. Она осторожно спустилась вниз и тут же столкнулась лицом к лицу с РоМом. Тот неслышно поднимался к себе в комнату.

– Все в порядке, они решили посадить сад. Можешь спокойно идти спать.

– А почему ночью-то?

– Хотели сюрприз тебе сделать, но, судя по всему, не получилось, чего не спится-то тебе?

– А тебе?

И они оба расхохотались.

– Ладно, пошли, ложная тревога. Не мешай им. Пусть сделают свой сюрприз, и утром не забудь сделать удивленное лицо.

– А для тебя это тоже сюрприз?

– Конечно, так же, как и для тебя.

– Тогда ладно.

И они оба отправились в свои комнаты досыпать остаток ночи.

Как только сад был посажен и все участники ночных работ уснули, Ром вышел во двор и дал команду дежурному бригадиру никого не будить в течение суток. На следующий день

с утра было объявлено всеобщее построение. Отряды выстроились ровными рядами, а бригады стояли чуть впереди. Тинки с РоМом вышли во двор. Люди видели, что начальство находилось в хорошем расположении духа, а значит, от них можно было ожидать чего-то интересного. И они не ошиблись.

– Молодцы! – крикнула Тинки так, чтобы ее было слышно всем. – Порадовали проявленной инициативой, и мы в ответ решили вам ответить тем же. С сегодняшнего дня часть личного состава, не задействованная по службе или на работах, может получать увольнительные в город. Бригады будут подавать списки на увольнение, а казначей выдавать деньги на мелкие расходы. Увольнительные будут выдаваться при отсутствии замечаний в отряде.

Ее последние слова заглушил рев ликующих людей. Они радовались так, как никогда в жизни. Они получали маленький кусочек свободы и были счастливы.

– А теперь переходим к церемонии награждения. – РоМ уже провел небольшую разведку и выявил наиболее отличившихся в ночных работах людей. Он начал вызывать каждого, и тот выходил из строя. – За самоотверженный труд и проявленные при этом героизм и смекалку награждаются... – РоМ перечислил всех поименно.

Сзади стоял сапожник с большой корзиной обуви. РоМ пожимал руки награжденным и вручал ценные подарки. Отряды аплодировали каждому имени.

– Ну, и наконец, почетным призом награждается наш садовник.

Садовник стоял в самом последнем ряду и никак не ожидал услышать свое имя. РоМ специально не вызвал его сразу, он хотел внести некую интригу в поздравления. Строители вытолкали растерянного садовника, и тот, совершенно не зная, как себя вести и что говорить, стоял впереди отряда рядом с бригадиром.

– Нет, мы не назначили тебя бригадиром, это произойдет в другой раз, – засмеялся РоМ, – иди уже сюда ко всем.

Когда, наконец, садовник дошел на ватных ногах до шеренги награждаемых, РоМ протянул ему ботинки и произнес:

– Молодец, так держать. Сад просто великолепен. Если теперь тебе нужны помощники по уходу за садом, то скажи архитектору, пусть выделит людей, потому что теперь у тебя работы прибавится.

– Я справлюсь, не нужно людей.

– Ну, смотри, если что, то не стесняйся, сразу подходи.

Садовник стоял перед строем и держал в руках ботинки. Первый раз в жизни его так поздравляли, и ему аплодировало столько людей. Эти минуты неслыханного счастья навсегда запечатлелись в его мало видевшей радости жизни.

А сад действительно был хорош. Идеально выбранные стройные деревья, ровные стриженные кусты, благоухающие цветы в ярких клумбах, красиво выложенные плиткой дорожки, выщипанные между деревьями. Сад был огромным. Через некоторое время он заселится стаями птиц, и по утрам они своим пением будут поднимать настроение всем обитателям виллы.

Глава XII

Сигнал тревоги, как всегда в таких случаях, прозвучал неожиданно. Была середина ночи, и вилла тут же вся ожила. Забегали люди, надевая на ходу мечи, взметнулись в небо десятки дополнительных костров. Стало намного светлее. Отряды в одно мгновение заняли свои боевые позиции. РоМ остановился у выхода из дома и в миг оценил ситуацию. Во дворе было тихо, значит, нападение, скорее всего, идет со стороны стены. Враг за воротами. Тинки тоже уже была здесь. Они переглянулись и побежали каждый в свою сторону. РоМ направился к воротам, а Тинки сразу же взобралась на защитную стену. Звуков боя слышно не было. «Бригадиры, доложить обстановку», – крикнул на ходу РоМ. К нему подвели охранника, который волнуемым голосом доложил:

– Я делал обход стены и не обнаружил охранника на своем месте. Там, где он должен был находиться, я нашел кусок веревки, переброшенной через стену и спускавшейся вниз с наружной стороны. Согласно уставу, я сразу же подал сигнал тревоги.

– Ты сделал все правильно. Объявляю благодарность за бдительность. Сейчас обыскать всю виллу и территорию вокруг стены. Ищите любые зацепки, обращайтесь внимание на всякие мелочи.

Бригадиры разбили отряды по пять человек, и все отправились на поиски пропавшего охранника. Поиск ни к чему не привел.

– Значит, будем расширять зону поиска, – РоМ опять собрал всех бригадиров и начал объяснять, где еще нужно искать. К нему привели одного из поваров.

– Чего тебе?

– Вы сказали докладывать о всех мелочах, вот я и подумал...

– Ну, говори уже, что там у тебя?

– У нас на складе пропал мешок с крупой. Там крупа уже почти заканчивалась, но вы сказали докладывать, вот я и...

РоМ перебил его, не дав договорить:

– А вот это уже не мелочи, это уже многое объясняет. Спасибо тебе. Ты нам здорово помог, – и, повернувшись к своим помощникам, добавил: – теперь все ясно. Группам поделить весь город на участки и проверить все значные места в округе. Он где-то здесь. Проверьте кабаки, бордели, пристани. Пошлите бойца предупредить Блока. Для тех, кто остается на вилле, режим тревоги не отменяется. Всем быть готовыми к отражению нападения. Неизвестно еще, что у него или у них на уме.

Через час на виллу прибыл БлокАДА. РоМ обрисовал ситуацию, и они вместе поднялись в комнату Блока. Туда же была вызвана Тинки. Свита и Лау на вилле не было.

– Что известно беглецу?

– Совершенно ничего. Он был из третьего отряда и был задействован только в карауле на стене.

– Хорошо. У нас еще могут возникнуть проблемы. С открытием казино клуб стал приносить слишком большие деньги. Там хранить их уже небезопасно. Придется делать на вилле свой банк. РоМ, займешься на досуге. Тинки, что у нас со стройкой на вершине горы?

– Через неделю закончим.

– Сразу же установите радиоантенну, а то без раций, как без рук уже.

– Конечно. И еще, скорее всего, уже завтра закончим делать проход сквозь скалу. Делали с таким расчетом, чтобы два квадроцикла могли свободно разъехаться.

– А чем людей потом будешь занимать?

– Ну, мы решили построить подземный город, там работы хватит еще на год.

– Ну, значит, так и решим.

Они совещались около часа. Вдруг во дворе слышались голоса и скрип открывающихся ворот с поднимающейся железной решеткой. Как Ром и предполагал, охранника нашли в ближайшем борделе. Он был совершенно пьян и ничего не понимал. Его тащили на руках, не очень-то церемонясь. Рядом с ним шел его начальник бригады. Смотреть на него было просто невозможно. Он сразу же постарел на много лет, ссутулился и осунулся. Все, кто были на вилле, собрались около пьяного гладиатора.

– Приведите его в чувства, – дал команду Ром.

– Может, просто голову отрежем и выбросим в лесу? – предложил кто-то из толпы.

– Нет, нужно попытаться разобраться в случившемся и сделать соответствующие выводы.

Гладиатору, лежащему на земле, вылили на голову несколько кастрюль ледяной воды, и он понемногу начал приходить в себя. Озираясь по сторонам, он, наконец, остановил свой взгляд на Тинки:

– А, и ты здесь? Чего пришла? Иди командуй своими строителями, а у нас есть свой хозя... – ему не дали договорить.

Один из бригадиров ударом кулака разбил ему лицо, и гладиатор снова без чувств свалился на землю.

– Приведите его в чувства, – повторил Ром.

Как и в первый раз, пьяному вылили на голову ледяную воду, и он пришел в себя окончательно.

– Рассказывай, – голос Рома звучал угрожающе.

– А чего рассказывать?

– Все рассказывай, когда додумался украсть у своих, как ушел с поста...

– Не буду я ничего говорить...

– Ну, не будешь, и не надо. Заковать его в цепи и утром отправить в подарок бывшему хозяину, тот будет очень рад подарку, – Ром отвернулся и подошел к Блоку и Тинке.

– Как к бывшему хозяину? Ром, не делай этого, прошу тебя... он убьет меня, ты его просто не знаешь. Мы все там были и знаем его...

Все стояли вокруг, раскрыв рты. Это было самое страшное наказание, которое можно было только придумать.

Ром повернулся к охранникам:

– Мне что, нужно все по два раза вам говорить? Бригадир, что у тебя с дисциплиной в отряде?

– Подождите, я все могу объяснить, дайте сказать, – пьяный уже полностью протрезвел, и весь ужас его будущей жизни отразился на его лице.

– Выполняйте приказ вашего командира, или нам придется полностью заменить всю охрану, – эти слова уже произнес БлокАДА, и от звука его голоса у всех застыла кровь в жилах. Двое охранников взяли под руки провинившегося и повели в сторону кузницы.

– Вот, значит, какая она, ваша обещанная свобода? – вдруг громко крикнул беглец и, неожиданно оттолкнув своих конвоиров, бросился в сторону Блока. В его руке блеснул нож, спрятанный до этого за поясом. В мгновение ока ему наперерез бросились два бригадира, сбили его с ног и прижали к земле, но нападавший почему-то уже не сопротивлялся. БлокАДА даже не повернул головы в сторону нападавшего.

– Встаньте. Встаньте, говорю, – Ром подошел к бригадирам, и те медленно поднялись с земли.

Тело беглеца лежало без движения среди толпы людей, которые чуть не лишились дара речи от увиденного. Ром ногой перевернул лежавшего человека на спину, и все увидели, что у него в сердце по самую рукоятку торчит нож. Ром, не торопясь, вытащил окровавленный клинок, тщательно вытер его об убитого и засунул обратно себе в ножны, которые были прикреплены к широкому армейскому ремню.

- Хороший выстрел, – произнес он, осматривая убитого. – Точно в переносицу.
- А вот ты чего-то стал медленнее, – ответила Тинки, убирая пистолет в складки платья.
- Да Блок такое пузо отъел, что нож метать стало совсем неудобно, не видно ничего.

Пока его обойдешь...

– Поговорите мне тут еще, – буркнул БлокАДА и пошел в свою комнату, – сами тут дальше разбирайтесь, развели бардак. Вот разгребу дела в клубе – возьмусь за вас.

- Теперь нам нужно выяснить, были ли у него помощники, – Тинки показала на тело.

Люди стояли в полной тишине, слышно было только тяжелое взволнованное дыхание.

- А ну-ка, постройте мне всех людей в одну шеренгу.
- Ты чего задумала? – РоМ решил, что Тинки захотела всех наказать долгим стоянием.
- Сейчас увидишь, пошли со мной. Только лицо сделай злое.

И они вдвоем пошли вдоль шеренги, вглядываясь в перепуганные лица людей.

- Вот ты, выйди из строя и стой здесь.

Тинки выбрала из двух сотен людей одного и пристально, не мигая, смотрела ему в глаза. Через несколько секунд выбранный сел на корточки и разрыдался. Слезы душили его и не давали возможности проронить ни единого слова. Все ждали, когда он успокоится. Через некоторое время он смог говорить.

– Мы не хотели, чтобы так вышло. Мы хотели продать крупу и хорошо отдохнуть в борделе, а этот паршивый гладиатор обманул меня, ушел один и мешок забрал.

- В цепи, а утром отправить на рынок в подарок работорговцу, – РоМ был непреклонен.

– А куда его посадить? У нас ведь даже тюрьмы нет, – спросил один из бригадиров.

– А зачем нам тюрьма? Куда он денется с подводной лодки. Пусть в цепях ходит по вилле пока.

– Действительно, куда с подводной лодки-то, – не понимая, о чем говорит, подтвердил бригадир.

– А сейчас всем занять места согласно расписанию и не шуметь. Не мешайте Блоку отдыхать и так оторвали его от дел. Разбор полетов устроим завтра с утра, вернее, уже сегодня, через пару часов.

Через час с небольшим в зале заседания в скале собрались все бригадиры и десятники. Первым взял слово бригадир первой бригады.

- Вы знаете, что сегодня произошло?

– Знаем, знаем, говори по делу, – слышались голоса.

– Нет, думаю, что вы не знаете или не до конца понимаете. Если бы хоть один волос упал с головы Блока, то не видать бы нам свободы до конца жизни. Думаю, если мы еще хоть один раз так провинимся, нас или поменяют на других, или аннулируют наш договор в связи с невыполнением условий.

- Это ты верно говоришь, – согласились присутствующие.

– Поэтому нам с вами нужно что-то придумать, чтобы в дальнейшем исключить такие проколы в работе. А начнем мы, пожалуй, с объявления перемирия между гладиаторами и строителями. В конце концов, одно дело делаем, и неизвестно, что для начальства важнее, то ли охрана стройки, то ли сама стройка.

Все одобрительно загудели: «Давно пора уже, правильно говоришь.»

– С сегодняшнего дня мы все находимся в равных условиях и помогаем друг другу. Это пока в общих чертах. Теперь, если у кого-то есть предложения, давайте высказывайте, вместе придумаем уж что-нибудь.

– Я предлагаю сделать парные посты. Тогда труднее будет охранникам договориться о нарушениях.

- Верно говоришь, – поддержали предложение люди.

– И, наверное, нужно выставить охрану у каждого склада с продовольствием.

– Правильно, давно уже нужно было сделать так.

Предложения шли со всех сторон, и люди с радостью принимали участие в обсуждении предложений, которые должны были поменять их жизнь.

– Ну, и теперь самое главное, – начал один из бригадиров. – То, что мы слегка расслабились, надеюсь, теперь уже видно всем. Поэтому нужно срочно менять отношение людей к службе и работе. Нам необходимо, в первую очередь, обеспечить полную охрану хозяев. Я предлагаю поставить круглосуточные посты рядом с их комнатами, чтобы туда никто не мог заходить, кроме них самих. Следующее, из наиболее достойных бойцов выбрать телохранителей, по два человека к каждому господину. Дальше, предлагаю Блоку выделить четырех охранников, так как он постоянно находится в клубе, а там неизвестно, что с ним может случиться. На вилле рядом с ним пусть будут два охранника, а как только выходит за ворота, к ним присоединяются еще двое. Телохранители должны находиться рядом с ними круглосуточно и своей головой отвечать за хозяина.

– Я полностью согласен.

– И я поддерживаю.

– Так и сделаем, людей у нас больше чем достаточно, а на стене можно и поменьше постов сделать, тем более, они будут парные. Сделаем их патрулями и тогда сможем меньшими силами перекрыть всю стену. И строителей начнем обучать боевым упражнениям. Их задача будет заключаться в том, чтобы научиться хорошо стрелять из луков со стены и прикрывать нам спины в случае нападения, а рукопашный бой мы уж оставляем за собой. Там нужны другие навыки.

Так люди обсуждали свои предложения, и к рассвету практически все вопросы были решены. Оставались небольшие проблемки, но все они могли быть реализованы в процессе работы.

Утром РоМу доложили, что воришка, не выдержав мук совести и не желая возвращаться на рынок рабов, повесился в саду, сделав веревку из своей одежды.

Глава XIII

Тинки вышла на веранду и в который уже раз залюбовалась садом. Прекрасный зеленый лес, выросший в одну ночь, как нельзя лучше украшал эти каменистые земли. Пение птиц доставляло ей огромное удовольствие. Настроение было прекрасным. С высоты второго этажа она еще раз осмотрела свои владения.

В саду проходили занятия по ликбезу (ликвидации безграмотности). Совершенно случайно Тинки узнала, что практически все обитатели виллы не умеют читать и писать. В связи с этим в распорядок дня был введен обязательный час занятий по чтению, правописанию и грамматике. Занятия проводил архитектор, который к тому же еще знал несколько местных языков. На спортивной площадке проходили занятия по тяжелой атлетике. На другом конце сада чемпион по боксу проводил тренировки. Он теперь был в большом авторитете и не занимался стройкой. Сейчас он был инструктором по боксу. Недалеко от амфитеатра проходили занятия по фехтованию. Гладиаторы часами бились на деревянных мечах, отрабатывая стойки, защиты, нападения. Некоторые были на волейбольной площадке, а в глубине сада шли тренировки по стрельбе из лука. Одним словом, все, как всегда. Тинки решила немного изменить распорядок сегодняшнего утра и позвала к себе девушек, занимающихся уборкой помещений.

– Есть у кого-нибудь желание прогуляться по городу?

– Да, госпожа.

Девушки любили гулять с Тинки. Она всегда покупала им что-нибудь в подарок и водила по интересным местам.

– Ну, тогда живо собирайтесь, через десять минут выходим.

Девушки мигом бросились в свои комнаты, чтобы хорошенько принарядиться к предстоящей прогулке. Через какое-то время они уже шли за своей госпожой и весело болтали о какой-то ерунде. По дороге к центру города, где находились лавки со всевозможными украшениями и платьями, они купили сладостей и счастливые шли с полными ртами, веселясь и радуясь прекрасному дню.

Двое телохранителей неотступно следовали за Тинки, ни на шаг не отставая от нее. По их хмурому виду было заметно, что такие прогулки не вызвали у них приятных ощущений. Бригадир строго-настрого приказал оберегать хозяйку от любого, кто захочет приблизиться, даже если это будет сам Римский Консул. Поэтому они всегда были настороже и не могли позволить себе расслабиться даже на секунду.

А Тинки весело вышагивала в кругу девушек и весело болтала с ними, как с подружками. На рынке они немного задержались у лавки с украшениями. Надев на себя все, что можно, они крутились на месте, пытаясь разглядеть себя. Телохранители уже устали ждать девушек. А тех невозможно было оттащить от блестящих побрякушек. Это были самые счастливые моменты в жизни служанок. Они могли себе позволить все, когда рядом с ними была Тинки. Она, не скупясь, брала все, что нравилось, и к концу прогулки подарки обычно уже некуда было складывать. Охранники категорически отказывались таскать тяжелые корзины с покупками, объясняя это тем, что руки у них должны быть всегда свободными, чтобы в любой момент быть готовыми к отражению нападения, и поэтому всю радостную тяжесть подарков девушки тащили на себе.

В этот раз они прошли почти до самого конца рынка, где уже не было вещей, но продавали рабов. Тинки собиралась, было, повернуть назад, как вдруг одна из ее спутниц резко побелела и с тихим стоном опустилась на землю. В мгновение ока Тинки уже была рядом с ней.

– Что с тобой? Тебе плохо? – Тинки пыталась выяснить, что произошло. Но девушка не могла говорить. Она только показывала рукой куда-то в сторону и тяжело дышала. Тинки повернула голову в указанном направлении и увидела группу рабов, стоящих за невысокой

оградой. Один из них был привязан к столбу, и рабовладелец нещадно хлестал его кнутом. Если бы не столб, то несчастный уже давно лежал бы на земле.

– Ты у меня сдохнешь на этом столбе, мерзкий раб, – кричал хозяин и, не переставая, хлестал умирающего. Тинки узнала в этом работорговце человека, который в прошлый раз продал ей рабов.

– Тебе жалко этого человека? – спросила Тинки у девушки, которая, как казалось, сейчас упадет в обморок.

– Это мой брат, – еле слышно ответила та и действительно потеряла сознание.

– Эй, уважаемый, – громко крикнула Тинки и направилась к рабам. Работорговец нехотя повернул голову и, узнав Тинки, бросил кнут и побежал ей навстречу. Но не успел он сделать и пяти шагов, как один из охранников, выхватив меч, в одно мгновение приставил его к горлу работорговца. Второй охранник, сделав шаг вперед, полностью закрыл своим телом Тинки.

– Еще один шаг – и ты умрешь, – грозно произнес телохранитель, и его меч острием лезвия порезал кожу на шее работорговца. Выступила капелька крови. Работорговец стоял, как вкопанный, стараясь не дышать. Он видел, что находится на грани жизни и смерти.

– Госпожа, вы не узнали меня? Я всего лишь хотел выразить вам свое почтение.

– Я помню тебя. Ты продал мне рабов, один из которых был болен и умер той же ночью. Так ты выполняешь наш уговор? – в голосе Тинки звучала угроза. Она осторожно выглядывала из-за огромной спины своего телохранителя и все еще удивлялась прыти своих охранников.

– Не может быть. Вот ведь, мерзкие рабы, решили опозорить меня перед госпожой. А на вид все были здоровы. Это он специально умер, чтобы вы подумали обо мне плохо. Но я готов исправить это недоразумение. Я сейчас же дам команду, и вам приведут лучшего раба, вы сами увидите, что я дорожу нашей сделкой.

Он все еще стоял без движения и во все глаза смотрел на острый меч, приставленный к горлу.

– Я подумаю, – Тинки наклонилась к девушке, которая понемногу начинала приходить в себя. – Здесь еще есть твои родственники или близкие тебе люди?

– Только брат и моя подруга, мы вместе были у прошлого хозяина, – слабым голосом проговорила девушка.

– Значит, так, если ты еще хочешь, чтобы я на тебя не сердилась, то в знак уважения ты отдашь мне двух своих рабов. Каких – я выберу сама.

– Конечно, госпожа, как скажете, – работорговец был согласен на любые условия, лишь бы эти двое противных гладиаторов поскорее убрались отсюда вместе со своей хозяйкой.

– Отпустите его, – Тинки дала команду своей охране, и те, медленно вложив мечи в ножны, сделали шаг назад, встав по бокам хозяйки.

– Для начала я заберу у тебя вот этого человека, – Тинки указала на привязанного к столбу раба. Он был без чувств. – И выберу девушку.

Тинки дала команду, и один из охранников вместе с пришедшей в себя служанкой зашли в огромный загон, где находились тысячи рабов. Очень скоро они нашли ту, которую искали, и втроем вернулись к Тинки. Она молча повернулась и, не торопясь, пошла в сторону виллы. День уже не был таким прекрасным и солнечным, как утром. Она спасла от смерти близкого человека служанки и вытащила из кромешного Ада ее подругу, но что-то все-таки омрачало ее настроение. Она видела, в каких условиях находятся люди, но всем помочь не смогла бы даже она.

– Раненого в санчасть, а девушку накормить, одеть и пусть отоспится. Завтра ее приставите к кухне. Там несложно, пусть в себя придет немного.

Тинки через секунду уже была прежней Тинки, и распоряжения летели направо и налево.

Глава XIV

Вести с фронта приходили одна ужасней другой. Спартак разбивал римские легионы один за другим, и волнение нарастало во всей республике. Многие рабы бежали к восставшим, а оставшиеся потихоньку начинали роптать на своих хозяев. В связи с этим римляне стали еще хуже относиться к своим рабам. Их нещадно забивали кнутами, все дороги были забиты установленными крестами с распятыми людьми. Чувствовалось перенасыщение рабами, и поэтому их уничтожали всеми известными способами.

В связи с этими событиями БлокАДА категорически запретил выходить в увольнительные по одному. Но и такое распоряжение не дало положительного результата. Однажды, уже ближе к вечеру, дежурный бригадир доложил РоМу, что из отпущенных в увольнение восьми человек вернулся только один, и тот был тяжело ранен. РоМ немедленно отправился в санчасть. Раненому уже оказывали первую помощь, и он, преодолевая боль, все пытался встать и пойти доложить хозяину о происшествии. РоМ сам зашел к нему и, видя, что у человека совсем нет сил даже на то, чтобы сидеть, подошел к нему и сел рядом.

– Говорить можешь?

– Да, могу.

– Рассказывай.

– Мы уже возвращались обратно, когда повстречали римских солдат. Это остатки легиона, который был разбит Спартаком. Его пригнали сюда для переформирования и отдыха. Весь город забит ими. Их лагерь стоит за городом, а здесь они отдыхают. Когда мы уже прошли их, один центурион со словами «а ты пойдешь с нами, будешь развлекать доблестных римских воинов» схватил за волосы одну из наших девушек. Я бросился к ней на помощь, но получил удар мечом и упал. После этого римляне стали избивать всех, кто был с нами. Они оставили меня лежать посреди улицы, а остальных забрали с собой. Я вернулся, как только смог. В конце мне уже пришлось ползти.

– Его увидели охранники со стены, когда он полз в сторону виллы, – подтвердил бригадир.

Раненый еще что-то пытался сказать, но не мог внятно связать свою речь...

– В какую сторону они пошли? – РоМ был абсолютно спокоен.

– В сторону западных ворот, – еле слышно произнес раненый.

РоМ встал и молча вышел во двор. Он подошел к лошадям, которые всегда стояли запряженные на всякий непредвиденный случай, и вскочил верхом на одну из них.

– Открыть ворота, – РоМ стрелой вылетел с виллы и помчался в указанном направлении. Следом за ним неотступно следовали его телохранители. Редкие прохожие с удивлением смотрели на бешеную скачку трех всадников по вечерним улицам Капуи. РоМ гнал коня изо всех сил, и тот летел, рискуя сломать себе ноги. Очень быстро они догнали солдат. Те были слегка навеселе и не очень-то торопились обратно в лагерь, тем более, что с ними были пленные рабы, еле передвигающие от побоев ноги. Центурион сразу понял, что бешеная скачка коней была именно из-за них, и, когда РоМ уже почти вплотную подъехал к ним, тот был уже готов к бою. РоМ осадил коня и неторопливо слез. Он молча подошел к центуриону и взглянул ему в глаза.

– Это РоМ, нас вытащат, хорошо, что за нами приехал РоМ, – слышались голоса связанных и сильно побитых людей. У них снова появилась надежда, что их освободят от этих жестоких римских солдат.

– Чего тебе, чужеземец? – грубо спросил центурион.

– Это мои люди, – РоМ говорил, не разжимая зубов.

– Разве ты не знаешь, что находишься на римской земле? А все, что на римской земле, принадлежит римлянам. Если ты не уважаешь наши законы, так я тебе быстро объясню, что к чему.

Несколько копий уперлись в грудь РоМу. Он посмотрел по сторонам. Вокруг них уже стали собираться прохожие. Всем было интересно, чем закончится перепалка чужеземцев и римских солдат. В толпе даже уже начали делать ставки, кто умрет первым. Один из солдат вызывающе ткнул копьем в плечо пленного, и кровь сразу же пропитала всю его одежду. Напряжение нарастало с каждой секундой.

Неожиданно РоМ опустил глаза и сделал шаг в сторону, пропуская центуриона и его людей. Тот это принял как знак того, что РоМ испугался. Римский солдат, грубо оттолкнув РоМа, пошел к выходу из города. У связанных людей погасла последняя надежда. Они считали, что РоМ может все. Выходило, что он тоже ничего не может сделать против римлян и подчиняется им. Они понимали, что римские солдаты будут издеваться над ними до тех пор, пока они им не надоедят, а потом их всех убьют. Жить им оставалось несколько часов.

РоМ подождал, пока мимо него пройдет вся процессия, вскочил на коня и помчался на виллу. Прохожие с разочарованием смотрели ему вслед и очень переживали, что не увидели очередного бесплатного представления, которые им постоянно устраивали римские солдаты. На ходу РоМ начал отдавать распоряжения своим телохранителям:

– Ты проследи, куда римляне направятся, когда выйдут из города.

– Ты, срочно к Блоку, доложишь обо всем.

Сам РоМ скакал на виллу.

– Открыть ворота, – охранник еще издали увидел РоМа и заранее подал команду. РоМ влетел внутрь, бросил коня и побежал к себе в комнату.

– РоМ, где твоя охрана? – бригадир очень удивился, увидев его одного.

– Не сейчас, – РоМ забежал в свою комнату и начал быстро раздеваться. Он вытащил свой боевой комплект камуфляжа с разгрузкой. Достал два пистолета с глушителями, надел все это и завернулся в длинный плащ. На выходе его уже ждали два новых телохранителя.

– Помощь нужна? – Тинки стояла на веранде и наблюдала за всем происходящим.

– Нет, сам справлюсь, если что-то пойдет не так, просто вернусь и тогда уж будем думать.

– Ну, удачи, мы ждем вас всех.

РоМ вскочил на коня и вылетел через вновь открывшиеся ворота. За ним также последовали двое новых телохранителей.

– Закрывать ворота. Всем боевая готовность. Занять боевые позиции. Быть готовыми к нападению.

Тинки приняла командование виллой на себя. Неизвестно, чем могла закончиться вся эта история, поэтому нужно было быть готовыми ко всему. Лучники выстроились на стене, а гладиаторы построились в боевые порядки напротив ворот. Все ждали исхода сегодняшнего вечера. РоМ стрелой летел к западным воротам. Уже почти стемнело, и ему пришлось немного сбавить скорость, чтобы не вылететь с дороги, которая уже едва просматривалась. Выехав из города, РоМ остановился, и тут же услышал еле различаемый голос.

– РоМ, я здесь, – это был один из его первых охранников.

– Куда они пошли?

– Иди за мной, только слезь с коня, а то от него много шума. Привяжи его рядом с моим.

Охранник, пригнувшись, совершенно бесшумно пошел впереди показывать путь солдат.

Через некоторое время РоМ и сам заметил огонек костра среди густых деревьев. Римские солдаты так и не дошли до своего лагеря и решили слегка передохнуть. Они разожгли костер и устроили себе привал. До лагеря оставалось не больше двух часов ходьбы, но это их ничуть не смущало.

– Ждите меня здесь, – чуть слышно произнес РоМ и снял плащ. Три охранника в один голос охнули. Такой амуниции они никогда еще не видели и даже не могли себе представить. Перед ними стоял воин, сошедший с небес. Иначе они не могли себе объяснить внешний вид РоМа. Они застыли, как вкопанные, а РоМ в один миг растворился в темноте. Пробираясь на свет костра, РоМ по привычке искал растяжки и ловушки. Это уже было выработано годами и выполнялось на полном автомате. Дозорных римляне не выставили, и РоМ спокойно подобрался почти вплотную к небольшой поляне, на которой расположились солдаты и связанные рабы. РоМ начал считать:

– Двое у костра, трое лежат рядом с кучей хвороста, двое рядом с пленными, двое сидят чуть вдали от всех. А где же главный? Ага, а вот и он, сидит, прислонившись к дереву. Ну вот ты-то, братец, мне и нужен. Нужно постараться не слить тебя раньше времени. Значит, десять. Ну, десять, так десять.

РоМ встал в полный рост, вытянул руки в разные стороны и сделал шаг на свет, к центру поляны, так, чтобы солдаты были в разных сторонах от него. Они не поняли, что произошло. РоМ с вытянутыми руками крутился на месте, а римские солдаты падали, как подкошенные, одновременно по два человека. Через несколько секунд все было кончено. Центурион стоял около дерева. Он только успел вскочить на ноги, а все его legionеры уже были мертвы. Он мигом протрезвел и, сжимая в руках меч, удивленно оглядывался по сторонам. Девять его бойцов лежали на поляне в свете костра. Они даже не успели вытащить мечи из ножен. Пленные тоже ничего не успели увидеть. Они только заметили, что солдаты стали вскакивать и тут же валиться на землю. РоМ замер на секунду. Одна его рука была все еще направлена на центуриона, а вторая описывала медленный круг в поиске еще живых жертв. Но солдаты были уже все мертвы. Убедившись, что все кончено, РоМ поднял защитное темное стекло своего шлема.

– РоМ, – вдруг закричала одна из девушек, она узнала, наконец-то, своего хозяина.

– Это РоМ, он пришел за нами...

Вдруг послышался шум ломающихся веток, как будто кто-то бежал сломя голову через лес. Все сразу притихли, а РоМ присел на одно колено и вытянул руки вперед. Он готов был убить любого, кто попытается его остановить. Но стрелять не пришлось. Это были его телохранители. Они услышали, как кто-то крикнул имя их командира, и решили, что что-то случилось, и бросились ему на помощь. Они выскочили на поляну с мечами и озирались по сторонам, тщетно ища противников. РоМ подошел к центуриону:

– Это мои люди, и никто не смеет их обижать, даже такая мразь, как римский центурион. Римлянин поднял меч и сделал шаг вперед:

– Если мне суждено умереть, то я хотел бы умереть в бою, от руки свободного человека, а не какого-то раба.

РоМ убрал пистолеты и взял меч одного из римских солдат.

– Подожди, РоМ, можно я? – один из телохранителей умоляюще смотрел на своего начальника. – Этот римлянин избил до полусмерти девушку, которая мне очень нравится. Мы с ней хотели уехать вместе, когда получим свободу.

РоМ сделал шаг назад и молча протянул ему меч.

– Я привык к своему мечу.

– Тогда уж лучше мне, я больше потерял от римлян. Они убили всю мою семью. И римский военачальник был бы небольшой платой за все мои потери.

Неожиданно все телохранители высказали желание разделаться с римлянином.

– Вы сначала людей развяжите и помогите им, а потом уже будете развлекаться.

Неожиданно центурион сделал резкий выпад и ранил в руку одного из охранников РоМа. Тот, охнув, выронил меч, а римлянин в прыжке оказался рядом с пленницей и приставил меч к ее боку.

– Я все равно умру, так хоть с собой заберу побольше ваших гряз...

Он не успел договорить. Пуля вошла ему в лоб, и он опрокинулся на спину. Все, кто находился на поляне, застыли в изумлении. РоМ вложил пистолет в кобуру, пристегнутую к ноге, и принялся осматривать убитых.

– Вы долго собирались. Если уж хотите кого-то убить, то делайте это без разговоров. Теперь сделаем так. Вы, двое, отведите всех на виллу и приведите людей. Нужно закопать всех солдат, пока их не обнаружили римляне. И сделать это нужно как можно быстрее. Мы останемся здесь и подождем, пока вы вернетесь. Заодно проследим, чтобы все было тихо. Выполняйте.

Бывшие пленники бросились обнимать своих спасителей и сначала робко, а потом, уже не стесняясь, принялись благодарить РоМа, и каждый обязательно хотел его обнять в знак благодарности. Когда они все ушли, РоМ с охранником тщательно затушили костер и перетащили римлян чуть дальше от лесной дороги в лес, где и устроились поуютнее ждать помощи. Через некоторое время они услышали сильный шорох сухих листьев и ломающихся веток.

Это шла одна из бригад с лопатами, не очень-то заботясь о соблюдении тишины. Вырыв три больших ямы, они скинули туда тела римлян, предварительно сняв с них снаряжение и оружие. Через час уже ничего не напоминало о кровопролитии, которое произошло здесь ночью. Все было тщательно выровнено и одинаково засыпано старыми листьями. Даже РоМ через некоторое время уже не смог бы найти эти свежие могилы римских солдат.

А на вилле только и было разговоров о том, как РоМ в одиночку справился уже не с десятью римлянами, а с двадцатью, причем, численность постоянно росла и к следующему дню составляла уже не меньше сотни солдат. По рассказам очевидцев, РоМ вышел на середину поляны, и из его тела исходили лучи света. Он вытащил молнии и стал кидать их в римских солдат, которые в страхе начали разбегаться по всему лесу. А РоМ громовым голосом произнес, что никто и никогда больше не посмеет тронуть людей, находящихся под его защитой.

Каждый очевидец рассказывал эту историю по-своему и уверял, что его рассказ наиболее точен, но в одном все были согласны друг с другом – РоМ в одиночку справился с опытными римскими солдатами. Причем сделал это очень легко. И все пришли к выводу, что команда Блока может запросто справиться со всей римской армией, а это означало, что всем, находящимся на вилле, ничто не угрожает, пока с ними рядом их хозяева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.